

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода — 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.
 Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копейки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлиси — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.
 Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
 Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣляется: отставной переводчикъ полиціи, изъ дворянъ **Али-бека-Аскербекова сына Аджи Мустафа-бекова** — сверхштатнымъ чиновникомъ при Едисветопольской городской полиціи.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Отъ спеціального агентства.

Петербургъ, 22 января. Русское агентство сообщаетъ, что Горчаковъ отправилъ циркуляръ къ представителямъ Россіи за границей.

Землинъ. Газета *Истокъ* говорить, что Сербія вполнѣ полагається на Россію, отъ которой зависитъ вопросъ мира или войны. Впередъ Сербія не рискнетъ ничѣмъ безъ гарантіи Россіи.

Петербургъ. Шефъ жандармовъ Мезенцевъ назначенъ членомъ Кавказскаго Комитета, съ сохраненіемъ настоящихъ должностей.

Петербургъ, 23 января. Въ циркулярѣ русскимъ посламъ при великихъ державахъ Горчаковъ заявляетъ, что вслѣдствіе отказа Порты на предложенія конференціи положеніе восточныхъ дѣлъ ухудшилось. Россія, прежде опредѣленія своего дальнѣйшаго образа дѣйствій, желаетъ знать, какъ намѣрены поступить державы. Отказъ Порты затрогиваетъ достоинство, спокойствіе Европы; необходимо Россіи знать, какъ примутъ этотъ отказъ державы, чѣмъ намѣрены обезпечить исполненіе своихъ требованій; посламъ поручается освѣдомиться объ этомъ.

— На запросъ Порты Черногорія заявила, что согласна на миръ, но предварительно желаетъ знать турецкія условія. На остр. Критѣ ожидаютъ большія волненія. Игнатьева ждутъ въ Петербургъ 26 января.

— При разсмотрѣніи дѣла о демонстраціи 6 декабря подсудимые

не признали себя виновными; нѣкоторые жаловались на побои полиціи.

Тифлисскій воинскій начальникъ, полковникъ Петровскій произведенъ въ генераль-майоры.

Отъ агентства Гаваса.

Парижъ, 24 января (5 февраля). Переговоры между Высокой Портой и Сербіей и Черногоріей претерпѣваютъ нѣкоторое замедленіе.

Великій визирь Митхадъ-паша заявляетъ, что дарованныя реформы будутъ примѣнены въ Болгаріи до открытія оттоманскаго парламента, и что правительство султана Абдуль-Гамида желаетъ мира, но готово воевать, если это угодно врагамъ имперіи.

Христіанинъ изъ болгаръ назначенъ генеральнымъ секретаремъ Русскаго вилайета.

Наше предположеніе, что устани Босніи врядъ-ли удовольствуются турецкой конституціей *), начинаетъ оправдываться. Въ одну изъ австрійскихъ газетъ пишутъ изъ Мостара:

«Вѣсти, доходящія до насъ изъ различныхъ округовъ провинціи, касательно впечатлѣній, произведеннаго конституціей въ Герцеговинѣ, не подають повода къ слишкомъ оптимистическимъ надеждамъ и не позволяютъ вѣрять въ улучшеніе участи христіанъ, покада мѣстныя власти не примутъ строгихъ мѣръ противъ безпокойныхъ элементовъ среди мусульманъ. Миръ, которымъ пользуется эта страна въ эти послѣдніе мѣсяцы, и который ознаменовался главнымъ образомъ хорошими отношеніями между христіанскими и мусульманскими населеніемъ, не обѣщаетъ быть продолжительнымъ, его уже готово смѣнить все усиливается броженіе. Очевидное разочарованіе мусульманъ возбуждаетъ въ христіанахъ весьма естественное чувство недовѣрія. Боятся, чтобы магометане не предали насилію. Правда, вали, Али-паша, употребляетъ все мѣры, чтобы поддержать согласіе, и нельзя не похвалить его тактъ и умѣренность. Тѣмъ не менѣе, если взять въ расчетъ характеръ герцеговинскаго населенія, то, кажется, даже его мудрое поведеніе не

*) См. Кавказъ, № 8.

поможетъ. Если-бы правительство выказало твердость относительно нѣкоторыхъ вліятельныхъ вождей магометанской оппозиціи, и если-бы оно обратилось по-крайней-мѣрѣ къ нимъ съ строгимъ выговоромъ, то, пожалуй, положеніе дѣлъ значительно бы улучшилось».

БЕСѢДА МИТХАДА СЪ ПАТРИАРХОМЪ.

Въ *Journal de St.-Petersb.* помѣщено слѣдующее любопытное извѣстіе. Два дня тому назадъ, мы спрашивали, что-бы такое могъ сказать Митхадъ-паша, во время своего посѣщенія, греческому патриарху, что эта бесѣда произвела столь сильное впечатлѣніе въ Аѳинахъ? Константинопольскіе журналы отвѣчаютъ намъ теперь на этотъ вопросъ, представляя отчетъ о посѣщеніи, окруженномъ большою пышностью съ той и другой стороны и которое, по ихъ мнѣнію, «можетъ сдѣлать братскія узы между различными народами Востока и сблизитъ Высокую Порту съ высшимъ духовенствомъ націй, составляющихъ Оттоманскую имперію».

Въ своей рѣчи, обращенной къ патриарху, великій визирь прежде всего объявилъ, что «драгоценныя и исключительныя привилегіи, дарованныя, совершенно особымъ образомъ, щедрою рукою славныхъ потомковъ султана Османа, греческому патриархату и греческому народу, проистекли не изъ одного права; онѣ были въ то-же время блестящимъ доказательствомъ благосклонности и милости, которую всегда оказывали грекамъ, нація древней и исторической, знаменитые предки славно царствующаго нынѣ султана».

Опредѣливъ такимъ образомъ ясно характеръ всемілостивѣйшаго дара — и слѣдовательно отъемлемого — этихъ привилегій, Митхадъ-паша указалъ на важность оттоманской конституціи и подтвердилъ, что его визитъ къ патриарху «не долженъ считаться необыкновеннымъ событіемъ и новостью».

Новое положеніе вещей, созданное хартіей и новыми учрежденіями, прибавилъ онъ, дѣлаетъ эти визиты положительнымъ необходимыми. И «если до сихъ-поръ министры султана не исполняли этой обязанности, то это нужно приписать требованіямъ этикета, который теперь не имѣетъ никакого смысла».

Въ заключеніе великій визирь сказалъ, что правительство желаетъ «утвержденія братскихъ отношеній и патристическихъ чувствъ между государствомъ и обѣими націями, греческой и мусульманской, и что

если оно достигнетъ подобнаго результата, то его стоить записать золотыми буквами въ лѣтописяхъ общаго отечества».

Патриархъ отвѣчалъ братскою рѣчью, въ которой признавалъ благородныя намѣренія великаго визира и пожелалъ султану здоровья и долголѣтствія.

Развѣ въ Аѳинахъ существуетъ какое-нибудь странное заблужденіе на счетъ значенія словъ, а то намъ трудно понять глубокое впечатлѣніе, произведенное въ этой столицѣ натянутой рѣчью великаго визира, лишенной умышленно всякой силы.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ У ТУРОКЪ.

Во время сербской войны замѣчали, что турки не соблюдаютъ женевской конвенціи. Теперь этотъ фактъ разъяснился. Вотъ что читаемъ мы въ *Journal de St.-Petersb.* «Въ послѣднее время много говорили о мацерѣ оттоманскихъ военачальниковъ слѣдовать или, лучше сказать, не слѣдовать женевской конвенціи, которую ихъ правительство подписало одновременно съ другими державами въ 1864 году. Одинъ медицинскій листокъ въ Константинополь опубликовалъ на-дняхъ серію документовъ, относящихся къ этому вопросу, изъ которыхъ видно, что до самаго сентября 1876 г., т. е. впродолженіе болѣе 12-ти лѣтъ турецкое правительство даже не замѣтило, что его присоединеніе къ вышеупомянутой конвенціи налагаетъ на него какія-бы то ни было обязательства; что ничего не было сдѣлано въ видахъ исполненія постановленій женевскаго договора, что даже армія оставалась въ полномъ невѣдѣніи касательно существованія этого международнаго акта и что тѣмъ болѣе ей и въ голову не могло придти примѣнить его въ войнѣ прошлаго лѣта. Не есть-ли это вратцы исторіи всей политикѣ Порты относительно Европы? Подписывають договоръ и, за невѣдѣніемъ въ Константинополь архивовъ, причтуть его въ суду; къ какому-нибудь важному случаю; и вдругъ, въ одинъ прекрасный день, всѣ поражены открытіемъ, что взяли на себя извѣстныя обязательства».

И послѣ этого хотѣть, чтобы Европа положила на проекты общія въ вѣщахъ, отъ которыхъ зависитъ ея миръ и спокойствіе, когда такъ пренебрегаютъ договорамъ и когда такъ относятся къ международной конвенціи, о которой такъ часто поднимался вопросъ во время войнъ 1866 и 1870 годовъ, что уже одно чтеніе журналовъ постоянно должно

мою родною отраслю западной гражданственности...

Отцы нашего «просвѣщенія» были дѣтскими по натурѣ и стремленіямъ. То были люди убѣжденных, горячей вѣры въ свои высокіе идеалы, въ силы своего народа, въ великій запасъ ума и благородства, добра и правды въ юномъ поколѣніи. Они ничего не жалѣли для проведенія своихъ идеаловъ въ жизнь, носились съ ними, какъ съ любимымъ дѣтищемъ. Да, они умѣли любить и вѣрять, умѣли жить полною идеальной жизнью, работать отъ души. То были энтузиасты мысли и самоотверженности... И эти люди совершили гигантскую работу, которой хватило-бы на нѣсколько поколѣній. Конечно, ее не было-бы, если-бы они, принимая ее, стали разсуждать хладнокровно о томъ, найдутъ-ли ихъ идеалы отголосокъ и поддержку въ народѣ?

Отцамъ нашего «просвѣщенія» нечего было задумываться надъ выборомъ средствъ. Инструментъ для ихъ работы уже былъ выработанъ въ глухую пору подготовки преобразованій отрицательнымъ путемъ. Исторія ясно требовала прежде всего «сладченія съ насъ ветхаго человѣка», требовала сбросить съ себя и изодрать старыя ризы — и историческимъ вѣнкомъ естественно стала

было напоминать турецкимъ министрамъ о его существованіи и возлагаемыхъ имъ обязательствахъ; когда со всѣхъ сторонъ доходилъ слухъ о мѣрахъ, принимаемыхъ для введенія въ арміяхъ правилъ женевской конвенціи, когда присутствіе на Брюссельскомъ конгрессѣ въ 1874 году должно было по-крайней-мѣрѣ напомнить Турціи, что она есть лишь слѣдствіе конвенціи, и что логически нельзя принять рѣшеній одного, не выполнивъ предписаній другой.

«Случай съ женевской конвенціей, повторяемъ, — въ миніатюрѣ вѣрная картина того, какъ въ Турціи относятся къ общественнымъ дѣламъ и съ какою искренностью и готовностью исполняются тамъ подписанные договоры».

Journal de St.-Petersbourg сообщаетъ, что послѣ аудіенціи у султана 13 января, персидскій министръ, Мосивъ-хана, былъ приглашенъ во дворецъ на обѣдъ. Его величество прислалъ министру шаха собственноручную записку, извиняясь, что не могъ обѣдать съ нимъ и прибавляя, что султанъ счастливъ, что при его дворѣ находится столь даровитый и столь просвѣщенный представитель персидскаго шаха, и что его искреннѣе желаніе поддерживать съ этой мусульманской страной самыя дружескія и сердечныя отношенія.

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Третій и послѣдній эшелонъ русскихъ добровольцевъ покинулъ Сербію; затѣмъ во всей Сербіи остается не болѣе 200 русскихъ, которыхъ по возможности будутъ собирать въ малыя партіи и такъ отправлять въ Россію.

Версаль, 25 (13-го) января. При избраніи въ палатѣ депутатовъ бюджетной комиссіи, гамбеттысты получили большинство надъ умфренною дѣвою и центромъ, вслѣдствіе поддержки, оказанной имъ правую и бонапартистами. Избраніе вновь Гамбетты председателемъ комиссіи почитается несомнѣннымъ.

Константинополь, 27 (15-го) января. Турецкіе представители при европейскихъ кабинетахъ получили предписаніе поставить державы въ извѣстность о предпріятіяхъ Порты шагахъ побужденія Сербіи и Черногоріи къ непосредственному заключенію мира съ Турціей. Великій визирь разослалъ ко всѣмъ начальникамъ вилайетовъ циркуляръ, въ коемъ указано, что, не смотря на неудачный исходъ конференціи, добрыя отношенія со всѣми державами продолжаютъ, и губернаторамъ предписывается соблюдать дружественныя отношенія съ иностранными консулами и подданными и пред-

дурной человекъ. То былъ волшебный Колея Горбунокъ Иванушки-Дурачка. Онъ сослужилъ Россіи великую службу. Онъ леталъ и по поднебесью, и по пучинамъ морскимъ. И всѣ измученныя твари, не исключая самого кита, шептали ему о своемъ горѣ, просили его походатайствовать у мѣлца мѣсяцовича.

Гигантская работа кишла на всемъ пространствѣ необъятной Россіи. Дурной человекъ, глубоко пустившій корни, какъ сказочный Соловей-Разбойникъ, уяснилъ силу, неожиданно выступившей противъ него, поблѣднѣвъ, зашатался и свалился. Новая жизнь загорѣла на пути, который залегалъ онъ пѣдые вѣка. Она расцвѣтала въ прочныхъ и симпатичныхъ формахъ. Народился хороший человекъ, но не въ прежнемъ, ироническомъ, а въ положительномъ смыслѣ этого слова. Онъ сталъ рваться къ жизни, искать широкаго поприща, работы для своихъ коныхъ, но положительныхъ, сознательныхъ идеаловъ. Онъ жаждалъ ободрающаго серьезнаго голоса опыта и знанія, ждалъ горячаго призыва къ дѣлу и прямого указанія, куда прилагать его юныя силы. И, какъ сила, какъ истинное величіе, новорожденный хороший человекъ озирался на трупъ своего пред-

ЕСТЬ-ЛИ У НАСЪ ИДЕАЛЫ?

«Зачѣмъ-же изображать бѣдность да бѣдность, да несовершенство нашей жизни. *Мертвые Души*. Ч. II».

Такъ говорилъ великій знатокъ нашего общества и отвѣчалъ: «ужъ таковы свойства сочинителя, что не можетъ изображать онъ ничего другого.» И пошли мы изображать дурнаго человѣка. Такъ и слѣдовало: тогда хорошій человекъ еще не родился. То было глухое время: народъ спалъ непробуднымъ сномъ, погруженный въ свои пороки и невѣжество, скованный по рукамъ и ногамъ. Нужно было пробудить, хлестнуть его; нужно было сказать ему изъ глубины наболѣвшаго сердца, что онъ дурной человекъ, что онъ долженъ познать свое несовершенство, застыдиться, взяться за работу, за подготовку хорошаго человѣка...

То было время, теперь другое. Теперь Гоголь сказалъ-бы: «завѣдали мы дурнаго человѣка. Воспользовались мы имъ вполнѣ, выжали изъ него всѣ соки, обратили его въ жапку клячу.»

Впадать въ крайности — это судьба наша, какъ молодого, еще не вполнѣ сложившагося общества. Не выработавши характера,

мы действуемъ горячими порывами и идемъ на проломъ, идемъ безъ конца, увлекаемся самымъ процессомъ движенія. Намъ некогда оглядываться на плоды нашихъ усилій, некогда проверять, соответствуетъ-ли средство дѣлу, не притупились-ли наши инструменты? Какъ юноши, мы великіе теоретики и немалого педагога. Увлекаемые жаждою познать, руководить, мы безоглядно тнемъ разъ начатую пѣсню и... перерываемъ живыя, не слыша ея гула, ей сначала несмысленныя требованія...

И приходимъ мы къ неизбежному концу. Съ разбитыя упираемся въ стѣну, натапливаемъ на какія-то препятствія, тѣмъ болѣе досадныя, что мы ихъ не ожидали, т. е. не предвидѣли. Тутъ начинается «обыкновенная исторія» — являются дядюшки и племянники, отцы и дѣти. Мы чужь разлада съ жизнью — и тревога поселяется въ нашей душѣ. Сначала намъ становится жутко: мы предчувствуемъ одиночество и съ тоской смотримъ на отвѣзжающія дороги лишь, которыя оставляютъ насъ въ большомъ, пустынномъ домѣ. Затѣмъ мысль, что вѣдь мы такъ честно жили, такъ самоотверженно работали, такъ страстно любили — и въ насъ закипаетъ негодованіе на отвѣзжающихъ. Чувство любви быстро смѣняется чувствомъ ненависти къ неблагодарнымъ — и мы начинаемъ чернить ихъ, обзывать бездарными эгоистами, лишеными высшихъ стремленій. Вдругъ мы опускаемъ руки, тернемъ вѣру въ будущее и, покачивая головой на новое поколѣніе, превращаемся въ подлинныхъ «дикихъ людей», погружаемся въ брѣзгливое, презрительное, дичье настроеніе... Назадъ не встрѣтишь столько юныхъ стариковъ, какъ у насъ. И общество давно перешло тамъ пору глубокаго разлада между отцами и дѣтьми...

То-же случилось у насъ и съ тѣмъ великимъ поколѣніемъ, которое вынесло на своихъ могучихъ плечахъ бремя обновленія Россіи, подъ знаменемъ реформъ, подъ благодоліемъ Гоголей, Бѣлинскихъ, всего лучшаго, подготовлявшагося въ предшествующую эпоху. То были отцы нашего «просвѣщенія», запоздававшая передъ западомъ на дѣлать вѣкъ; ихъ горячая, самоотверженная работа, озабоченная яркимъ блескомъ самыхъ благородныхъ, общечеловѣческихъ идеаловъ, дѣлала честь не одной Россіи, но и всей христіанской цивилизаціи. Если при Петрѣ Великомъ Россія вошла въ политическую систему Европы, то при Александрѣ-Освободителѣ она стала необходи-

упреждать возникновение каких-бы то ни было беспорядков.

— Последнее заседание чрезвычайного совета ознаменовалось крайне бурными сценами. Старик Риза-паша, из старо-турецкой партии, очень умный, добросовестный человек, пронаеся рыв, в которой разобрал нынешнее положение Турции и кончая следующими словами: «В 1854 году у нас были союзники, и какие союзники: лучшие морские и сухопутные силы Европы тогдашнего времени; что же мы сделали? Мы подарали легкого лапу России. Неужели мы можем рассчитывать, уничтожить ее теперь, когда мы одни? Никогда! Мы можем сопротивляться ей и одержать всеюкою побьду, но для нас это будет временное затруднение, а для нас смерть. Рыв его вызвала громкое одобрение среди большинства совета, особенно между военными. Даже изъ улемъ присутствовавших въ чрезвычайныхъ советахъ не протестовалъ ни одинъ. Это до того вьзбико председателя совета, Мидхатъ-пашу, что онъ забылъ всякое приличие и восточную важность, вскопчл съ мьста, быстро подошелъ къ оратору и бросилъ ему въ лицо: «Ты изменилъ отечеству!» — «Изменишь не я—твердо отвьчалъ ему старикъ—а ты, старающийся втннуть отечество въ невозможную войну. «Правда, правда!» крикнуло вьсколюе голосовъ, и къ нимъ присоединилось все, что ненавидитъ Мидхатъ-пашу, все, что не прощаетъ его власти, его извътоности, его новороздленной конституции. Сторонниковъ у великаго вьзвиря мало; личныхъ друзей почти совсьмъ ньтъ; со своею прежнею партией, молодую Турцию, онъ въ последнее время не ладитъ и старается удалитъ изъ Константинополя самыхъ вьзительныхъ изъ ея вождей, какъ Зиа-паша, Халил-Шериф-паша.

— Несмотря на все газетныя опровержения касательно рьшительнаго положенія, принятаго германскимъ посломъ въ засьданіи конференціи 15 января, константинопольскій корреспондентъ «France» заявляетъ настоятельно, ручаясь за достоверность своего разсказа, что баронъ Вертеръ, по выходе изъ этого засьданія, созвалъ своихъ товарищей и изложилъ имъ вопросъ въ сльдующихъ выраженіяхъ: «Мы только терпимъ ваше время и нашу добрую волю: Турки игруютъ настоящую комьдію и надьются обмануть насъ; нужно съ этимъ повозничать. Что до меня касается, то мои инструкции не позволяютъ мнъ долге подаваться на эту игру. Необходимо, чтобы Порто рьшила и сказала да или ньтъ, то есть принимаетъ-ли она или не принимаетъ программу конференціи, иначе я удалюсь, считая мое присутствие въ Константинополъ совершенно бесполезнымъ.»

— Мемнаниты, живущіе въ Бердяскомъ уьздъ, постановили въ случаъ войны устроить вь селъ Гамьшадъ госпиталь на 100 человекъ. Болгары, поселившиеся тамъ же, жертвуютъ для арміи 15,885 пудовъ пшеницы.

— Гладстонъ принималъ въ Таутовъ адресъ таутовской либеральной ассоціаціи и произнесъ длинную рывъ, въ которой еще энергичнее прежняго повторилъ свои сужденія о теперешнемъ политическомъ положеніи. Турція, сказалъ онъ, вьполнъ нарушаетъ трактатъ 1856 года. Все обязательство, возложенныя имъ на Англію, отьвль прекращаются. Посмьившись надъ турецкою конституціей, онъ заключилъ горячимъ увьщаніемъ Англій продолжать усилія въ освобожденіи турецкихъ христьянъ и такимъ образомъ исполнитъ долгъ, возлагаемый на нее обязательствами. Рывъ принятъ съ восторгомъ.

— Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Тегерана, что, предвидя нейтралитетъ Англій, персидское правительство будетъ держать себя дружественно относительно Турціи.

— Изъ Вьлграда отъ 8 января пишутъ въ «Голосъ»: Возвратившись болъшею частью по домамъ жители деревень въ Моравской долине у Алексинца повернулись, въ настоящее время, въ большой страхъ и смьтенье. Турецкіе военные начальники насколько не скрываютъ намьренія перервать

шестивенника, не съ негодованіемъ и презрьбнью, а съ примиряющимъ чувствомъ собьзованія. У него не было ни охоты, ни времени склоняться надъ нимъ, чтобы проклинать его или читать отходную. Онъ сьшлалъ впередъ, на работу, съ добрымъ чувствомъ свьжаго, только что проснувавшегося, начинающаго свой день человекъ. И поднималъ онъ голову, прислушиваясь, не звонитъ-ли гдъ на работу и не указываютъ-ли старожилы пути ему, новому пришельцу.

Таково обновленное русское общество. А тамъ, наверху, на престолахъ интеллигенціи не слышалъ угренняго шума пробудившагося человекъ. Тамъ высокимъ тономъ тянули прежнюю пьсню, только уже лишнюю оригинальныхъ мотивовъ. Тамъ не присматривалось внизъ и все ждалъ Мессію... Жестокое недоразумьніе! Мессія уже пришелъ; чудеса, подготовившія его, уже сыграли свою роль, уже настало новое царство. Но досталось это царство не Иванушкь-Дурачку, который продолжалъ носить-ся съ своимъ Кольцомъ-Горбукомъ по поднебесью, уже безъ дьла, безъ дьла, безъ толку...

И снова началось наша обыкновенная исторія. Отцы нашего «просвьщенія» стали превращаться изъ дьтей въ настоящихъ отцовъ. Они почули разладъ между собой

всехъ этихъ обьвателей, какъ только Россия объявитъ войну Турціи. Турки сами говорятъ: «Мы убьждены, что намъ не устоять въ борьбъ противъ русскихъ и мьстныхъ христьянъ; но мы прибьгнемъ къ такой кровавой мести, что о насъ вьчно будутъ помнить». Таки проявленія дикаго религіознаго фанатизма имьютъ не одиночньй характеръ: по письмамъ изъ Болгаріи и Босніи, тамъ все опасаются мести старомометанъ, объявляющихъ, что ихъ погнбл должна предшествовать погнбл турецкихъ христьянъ.

— Въ разгаръ конференціи, въ константинопольскомъ юмористическомъ листкь была помещена картинка, рисующая турецкій взглядъ на европейскій дипломатовъ. Имятмь сидитъ съ огромной русской шапкой въ рукахъ, подъ которой спрятаны европейскіе улокомоченные. Но вотъ, конецъ шапки приподнялся—и уполномоченные принаде въползать оттуда. Положение русскаго посла безотраднъ. Онъ не знаетъ, что теперь дьлатъ съ дипломатами. А турецкій министръ иностранныхъ дьла, Савель-паша, уже стоитъ на готовъ, съ огромной оской въ рукахъ, и выводитъ Игнатьева изъ затрудненія, приравнявъ вьсхъ дипломатовъ своимъ головнымъ уборомъ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВЪСТІЯ. Опытъ существованія инспекторскаго надзора со стороны правительства за частными жельзными дорогами привелъ министерство путей сообщенія къ сознанію недостатковъ инспекцій, учрежденныхъ отдьльно для каждой дороги. Инспекторъ, постоянно надирая за одною лишь дорогою и всегда за тою-же самою, дьлается во взглядахъ своихъ одностороннимъ и, не видя, для сравненія, состоянія другихъ дорогъ, не замьчаетъ недостатковъ инспектируемой имъ линіи. Въ виду этого, по представленію министра путей сообщенія, Высочайше разрьшено назначитъ при начальникъ управленія жельзныхъ дорогъ особьихъ инженеровъ, которыхъ по мьрб надобности признано необходимымъ командировать на ту или другую дорогу для исполненія особо важныхъ порученій министерства, какъ по обревизованію дорогъ, такъ и въ случаяхъ какихъ-либо беспорядковъ по движенію вообще и въ отправленія вакопавшихся грузовъ.

— Ввиду необходимости, въ случаъ новой усиленной перевозки войскъ на жельзныхъ дорогахъ, сохранить, хотя въ ограниченньихъ размьрахъ, товарное движенье, министерство путей сообщенія, по словамъ петербургскихъ газетъ, приступило къ собиранію свьдѣній, въ какомъ размьрб производится вообще товарное движенье по вьсхъ дорогамъ и въ какомъ размьрб производится оно въ теченіи всего текущаго мьсяца, а также будетъ производиться въ февраль и мартъ. Кроме того, министерство затребовало свьдѣнія о количестве отремонтированныхъ и вьполнъ исправныхъ товарныхъ вагоновъ, съ указаніемъ рода топлива паровозовъ, а также количества заготовленнаго на жельзныхъ дорогахъ угольнаго и дровянаго топлива.

— Начальникъ Астраханской губерніи, принимая во вниманіе нужды мьстной рыбопромышленности и ть потеря, какия она несетъ отъ приостановки товарнаго движенія на жельзныхъ дорогахъ, ходатайствовала передъ министромъ путей сообщенія о томъ, что если во время движенья войскъ не представлялось-бы возможности къ отправкь рыбнаго товара, то чтобы при возобновленіи товарнаго движенья давать предпочтеніе въ приемъ именно рыбнымъ, легко портящимся при остановкахъ, товарамъ. Г. министръ путей сообщенія, какъ слышалъ

и новымъ обществомъ—и сердце ихъ болъзненно сжалось; по обыкновенію, шь не хватало достаточно терпѣнія и характера, чтобы углубиться въ серьезный разборъ дьствительности и опознаться среди новыхъ фактовъ. Ктому-же ихъ соблазнила наша старая привычка смьтрть только вверхъ, только на государственную сферу, которая вчера только дружно шла съ ними рука объ руку. Замьтивъ здьсь, на оболочкь общьства, отступленіе отъ своихъ идеаловъ, наши публицисты начали проявлять гражданскую скорбь. Они не догадались разсмьтрть новыя отношенія, устанавливащіяся теперь между этою оболочкою и скрытымъ за нею содержаніемъ. Они не потрудились заняться важьшимъ изъ современныхъ вопросовъ—изученіемъ нашего общества подъ влннїемъ преобразованій. И жестоко поплатились они за это упущеніе...

Наша нынѣшняя журналистика, не умья склониться съ своею уединенной высоты внизу, чтобы прислушаться къ вьсколюму глаголу общества, не поняла этого общества. Она не замьтила, что последнее есть дѣта отцовъ нашего «просвьщенія», ими вызванное къ жизни и сохраняющее ихъ лучшія оригинальныя черты, но, конечно, жьлающее жить собственною жизнью и руководимое собственными задачами. Счи-

тая себя высшимъ и едва-ли не единственнаымъ умомъ въ Россіи, ваша журналистика была оскорблена тьмъ, что новое общество не хочетъ повторять задовъ, послушное упиваться ея старою пьснейю и предьявлять ей новыя требованія, ищетъ въ ней серьезныхъ положительныхъ совьтовъ. Ей показалось униженіемъ стремленіе общества самому ставить вопросы, отчасти отвьчать на нихъ по своему, не сльдовало сьбло ея внушеніямъ, иногда даже прямо протестовать противъ ея приговоровъ. Само-воль, съ нею произошло то-же, что происходило со всякою властью, падающею отъ недостатка предсмьтрительности. Она стала цьютливой и мелочной, подозрительной и недовьрчивой: она вьпала въ реакцію.

Вчера только бывшая могущественною силой, ваша журналистика не могла принять скромный виль, подобающій обстоятельству. Она не могла сознаться, что ослабли ея пружины, что выдохся ея выгъ, что притупилось ея зрѣніе. Она не могла признаться, что у нея не хватаетъ знаній, научной основы и дьлвности для положительныхъ запросовъ новаго общества. Журналистика почувствовала только, что ея престоль поколебленъ, что власть уходитъ изъ ея рукъ, что она перестаетъ быть руководителницею общества,—и возложила всю вину на это общество. Въ ея фра-

зиской Миръ, увидьмъль нынѣ г. начальника казанной губерніи, что, независимо отъ того, что по вьсхъ жельзнымъ дорогамъ отъ Царицына до Грязи и Орла, отъ Орла на Витебскъ, отъ Орла на Кіевъ, а также изъ Грязей на Москву уже возстановлено товарное движенье, приняты энергическія мьры къ безостановочной перевозкь рыбакаго товара, и что такия распоряженія сдѣланы также и на кіевско-курской жельзной дорогъ.

— Въ С.-Петербур. Вьдомости пишутъ изъ Козлова, отъ 7 января, что движенье грузовъ по жельзнымъ дорогамъ, прилегающимъ къ Козлову, чрезвычайно усилилось; болъе всего вьезутъ разные хльба, преимущественно рожь и главнымъ образомъ изъ Саратова. Въ последнее время на станціи жельзной дороги принимаются изъ Тамбова по 300—400 вагоновъ и съ воронежско-ростовской—отъ 150 до 250 вагоновъ въ сутки. Движеніе къ Москвь усилилось до такой степени, что козловско-московскія дороги не успьваютъ давать достаточное число вагоновъ на соседнія дороги для обьзана на отправляемые вагоны съ этихъ дорогъ.

— По свьдѣніямъ Новаго Времени, проведеніе жельзныхъ дорогъ на Поволжье отъ Рязнска съ каждьмъ годомъ причинетъ все болъе и болъе стьвенной дьлй торговой промышленности города Козлова. Въ прежнее время количествомъ товаровъ, отправляемыхъ черезъ Козловъ, устанавливались и регулировались дьны на продовольственные продукты въ Москвь и отчасти въ Петербургъ, нынѣ регулируетъ все конкуренція цьнъ дьбныхъ торговцевъ съ дьбными на все продукты, привозимые съ сыаранской дороги. Конкуренція эта уничтожаетъ все расчеты козловскихъ торговцевъ, рассчитывающихъ иногда на хорошую выгуду и хорошия цьны; между тьмъ усиливается вьдругъ подовъ товаровъ съ Сыарани, и все расчеты увьточаются. Этою конкуренціею корреспондентъ названной газеты отчасти объясняетъ и то громадное количество несостоятельности, которое произошло въ Козловъ въ прошломъ году.

— Елисаветградскій Вьстникъ сообщатъ сльдующія подробности о крушеніи товарнаго поьзда на Фастовской жельзной дорогъ, случившагося въ ночь съ 3-го на 4-е января, между станціями Знаменной и Богдановской, перстахъ въ 4-хъ отъ посльдней. Поьздъ состоялъ изъ паровоза и шести товарныхъ вагоновъ, вьполнъ нагруженныхъ сахаромъ и пшеницею и, проходя по насыпи, сошелъ съ рельсовъ и разбился. Вагоны попадали съ насыпи, хотя невысокой (двь сажени), но весьма крутой. Убиты помощникъ машиниста и случайный пассажиръ—военный писарь. Предполагають, что причиною несчастія была скорая вьзда по этой насыпи, хотя правленіе дороги и распорядилось, чтобы поьзда сльдовали по этой насыпи со скоростью не болъе четырехъ верстъ въ часъ. Впрочемъ, это не болъе какъ предположеніе, дьствительная-же причина крушенія поьзда еще не выяснена.

— Правительственный Вьстникъ сообщатъ, что 5-го января посльдовало открытіе при кіевской городской больницъ курсовъ для приготовленія сестеръ милосердія, учрежденныхъ мьстнымъ управленіемъ Общьства попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ вьмьстъ съ Общьствомъ кіевскихъ врачей. Цьль курсовъ заключается, кроме

тѣя себя высшимъ и едва-ли не единственнаымъ умомъ въ Россіи, ваша журналистика была оскорблена тьмъ, что новое общество не хочетъ повторять задовъ, послушное упиваться ея старою пьснейю и предьявлять ей новыя требованія, ищетъ въ ней серьезныхъ положительныхъ совьтовъ. Ей показалось униженіемъ стремленіе общества самому ставить вопросы, отчасти отвьчать на нихъ по своему, не сльдовало сьбло ея внушеніямъ, иногда даже прямо протестовать противъ ея приговоровъ. Само-воль, съ нею произошло то-же, что происходило со всякою властью, падающею отъ недостатка предсмьтрительности. Она стала цьютливой и мелочной, подозрительной и недовьрчивой: она вьпала въ реакцію.

Вчера только бывшая могущественною силой, ваша журналистика не могла принять скромный виль, подобающій обстоятельству. Она не могла сознаться, что ослабли ея пружины, что выдохся ея выгъ, что притупилось ея зрѣніе. Она не могла признаться, что у нея не хватаетъ знаній, научной основы и дьлвности для положительныхъ запросовъ новаго общества. Журналистика почувствовала только, что ея престоль поколебленъ, что власть уходитъ изъ ея рукъ, что она перестаетъ быть руководителницею общества,—и возложила всю вину на это общество. Въ ея фра-

практическаго обученія въ уходъ за ранеными и больными, въ ознакомленіи слушательницъ съ главными условіями жизни здороваго и больнаго человекъ и основанными на нихъ потребностями рациональнаго гигиеническаго содержанія больныхъ.

— С.-Петербур. Вьдомости слышали, что въ высшихъ правительственныхъ сьерахъ рьшенъ вопросъ объ отпускь въ распоряженіе главнаго управленія Общьства попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ 350,000 руб., въ счетъ уплаты, каковая будетъ причитаться отъ казны за содержаніе больныхъ въ лазаретахъ названнаго Общьства. Впрочемъ, дьло объ отпускь этихъ денегъ рьшено условно; онъ будетъ произведенъ лишь въ то время, когда, по соображеніямъ военнаго министерства, наступитъ необходимость устраивать лазареты въ тылу арміи.

— Въ ту-же газету пишутъ изъ Оренбурга, по поводу появляющихся въ посльднее время газетныхъ корреспонденцій о появленіи совьт, о какомъ-то движеніи мусульманъ и о ихъ неблагонадежности, что въ Оренбургскомъ краъ, окруженномъ громаднымъ мусульманскимъ населеніемъ, въ вьсколюмъ сотъ тысячъ человекъ, какъ извьстно изъ офьціальныхъ источниковъ, ньтъ и тьни политическаго движенья, и что киргизы настолько изолированы отъ всего, что творится въ мьрб, настолько заняты своимъ внутреннимъ бытомъ и въ нихъ такъ мало развиты всякія политическія страсти, что они едва-ли знаютъ, что творится въ Европъ, а если-бы и знали, то можно было увьряться, что они отнесутся къ нимъ также равнодушно, какъ отнеслись весьма недавно къ завоеваніямъ и поработеніямъ близкихъ сосьбей—мусульманъ въ Средней Азии.

— 11-го января, въ Гельсингфорсѣ, посльдовало торжественное объявленіе членами Финляндскаго сената Высочайшаго манифеста объ открытіи засьданія Финляндскаго сейма. Настоящій Финляндскій сеймъ есть пятый, по очереди, со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи и четвертый изъ состоявшихся въ Гельсингфорсѣ. Наконецъ, это второй сеймъ съ тьхъ поръ, какъ утверждена периодичность сеймовъ, съ промежуткомъ въ пять льтъ. Начало Финляндскихъ сеймовъ С.-Петербур. Вьдомости относятъ къ 22 января 1816 года, когда въ первый разъ въ Гельсингфорсѣ были созваны представители сословій Финляндіи, по распоряженію шведскаго короля Густава II Адольфа для того, чтобы обсудитъ дьла страны. Тогда сеймъ продолжался только до 2 февраля.

— По словамъ Московскихъ Вьдомостей, въ Государственномъ Совьтѣ въ неуродожительномъ времени будетъ рассмьтриваться выработанный особой комиссіей проектъ амьрталныхъ пенсій для чиновниковъ гражданскаго вьдмства.

— По поводу помьщеныхъ въ газетъ Русское Обозрѣніе, сьлетова въ № 1 и передовой статьѣ въ № 2 за текущій годъ министръ внутреннихъ дьла опредьлять объявить этой газетѣ третье предостереженіе въ лицъ издателя-редактора коллежскаго совьтника Григорія Граловскаго, съ приостановленіемъ изданія на два мьсяца.

— Изъ свьдѣній, публикуемыхъ департаментомъ таможенныхъ сборовъ въ Правительственномъ Вьстникъ, видно, что таможенныхъ сборовъ въ минушемъ году поступило: наличными деньгами 49,720,552 руб.,

зерствъ прибавилась новая нота—раздражительный, ворчливый и заукойный тонъ отцовъ лишнякъ людей...

Кругомъ кипитъ небывалая жизнь, выдвигается величайшее, новое въ нашей исторіи явленіе, могущественный, серьезный голосъ поднимается изъ глубины созрѣвающей націи и истинный, сдержанный героизмъ охватываетъ массу,—а наши отцы ворчатъ, на своей уединенной высотъ. Они очутились вьнѣ русла исторіи. Они не понимаютъ ея хода, не слышатъ ея громкаго голоса и хьчатъ объ утратъ своего прошлаго величія. Они не охватываются пыломъ новой блестящей жизни и презрительно пишутъ о бездупіи новаго общества, объ отсутствіи въ немъ любви, страстныхъ порывовъ къ добру и правдъ. Они сами намьчали, извьрились, устали, выдохлись и видятъ какое-то черное пятно, пустоту въ окружающемъ.

До сихъ-поръ они смьтрли на дурного человекъ, какъ на случайный наростъ, какъ на временнаго паразита Россіи; теперь же они объявили, что сама наша нація—дурной человекъ. У насъ вьтъ идеаловъ! Мало того: у насъ вьтъ молодого поколенія, недавно разнеслось по Россіи съ высоты расшатанныхъ престоловъ нашей журналистики...

Сколько намъ извьстно, до такого уяз-

болъе противъ 1875 г. на 1,185,982 руб. и 1874 г. на 6,100,876 руб.; залогами 8,945,460 руб., мьнше противъ 1873 г. на 2,639,050 р. и 1874 г. на 1,540,714; ватмъ поступило сборовъ: Экономическій и Служьбный 819,789 руб., на 3,515 руб. болъе 1875 г. и на 154,952 руб. болъе 1874 г. и спеціальныхъ 337,791 руб., болъе противъ 1875 г. на 35,612 руб. и 1874 г. на 42,993 руб. Все-же поступило таможенныхъ сборовъ въ 1876 году 59,823,592 рубля, на 1,414,641 руб. мьнше 1875 года и на 4,758,107 руб. болъе противъ 1874 года. Привезено звонкой монеты и золотыхъ и серебряныхъ слитковъ на 4,232,470 руб., мьнше противъ 1875 г. на 1,101,901 руб., и противъ 1874 г. на 11,083,983 рубля; вывезено-же монеты и слитковъ на 101,840,834 рубля, болъе противъ 1875 г. на 76,989,251 руб. и 1874 г. на 88,624,990 рублей.

— Въ Донской Газетѣ пишутъ: Во время бывшей голодедцы на Маньчжскихъ степяхъ, гдъ замуютъ дрофы (дудаки), птицы эти по тяжести обьранныхъ крыльевъ не могли летать, а потому калмыки и другіе мьстные жители цьлыми стадами загоняли ихъ на базы, гдъ и истребляли. Разсказываютъ, что калмыки обьирались этой птицею до болъзней. Одинъ изъ живущихъ на Задонскихъ степяхъ иьмедъ, по фамиліи Фалибертъ, загналъ вьсколюмъ стагъ дуаковъ и, продержавъ ихъ до тьхъ поръ, куда у нихъ оттаяли крылья, выпустилъ на волю. Разница между степнякомъ-номадомъ, не думающемъ о завтрашнемъ дьбъ, и гражданиномъ, который смькаетъ, что не хорошо, если обьорешься въ этомъ году и будешь голодать въ будущемъ. Надо думать, что въ будущемъ году этой птицы ни въ Маньчжскихъ степяхъ, ни въ сосьбныхъ мьстностяхъ не будетъ. То-же претерпѣли наши льса, воды, поля. Жаловаться не на кого.

— Газета Яхта сообщатъ известіе, полученное ею съ Каспійскаго моря, что по настоящее время на западномъ берегу моря найдено выброшенными до ста труповъ и немалое количество остатковъ погибшихъ судовъ; это—результатъ октябрьскаго шторма, а морозы также сдѣлали свое дьло: еще недавно въ вышъ четырехугорнаго острова приносились вьтромъ льдины съ замершими и погибшими отъ холода людьми. Все было застигнуто врасплохъ: оденена плохая, завадь пища ничтожной, суда изъ рукъ вонъ плохи. Одинъ трупъ найденъ на льду въ сидьчемъ положеніи со свьтлымъ съ одной ноги сапогомъ: какъ наматывалъ оу-чу, такъ и замеръ.

— Изъ Баку сообщаютъ, что въ окрестностяхъ города строятся два сахароваренные заводы: одинъ у Балова мыса, а другой у мыса Зигъ; оба заводы будутъ дьлать вьтвовать на нестолько топливъ. Сахарный тростникъ будутъ получать въ Мазендеранъ, а самый сахаръ предположено выдѣлывать въ плиткахъ; онъ назначенъ для азиатскихъ рынковъ.

— Въ Москвь 12-го января, въ поденъ, въ присутствіи властей, представителей московскаго университета, студентовъ и многочисленной публики, посльдовало открытіе памятника Ломоносову. Памятникъ имьетъ форму увьченной пирамиды, съ надписью: «Ломоносову, московскій университетъ, 1766». На верху пирамиды поставленъ бюстъ Ломоносова.

СУДЬБНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Засьданіе Кутаисскаго окружнаго суда, 10 и 11 января.

(Продолженіе).
На вопросъ о виновности, Гуакина Парулава объяснила: у Манучара Чкаовани было заемное обязательство, выданное ему мною, которое онъ предьявилъ ко взыска-
*) См. Кавказъ № 6.

наго приговора у насъ никогда еще не доходили, даже и во времена монгольскаго ига. Да и вообще въ исторіи, къ счастью, рьдко слышался такой отчаянный крикъ. Подумали-ли наши отцы, что значить этотъ приговоръ, ирземаемый ими съ такимъ легкимъ сердцемъ и по такимъ мелкимъ побужденіямъ? Не представляется-ли имъ тьтъ Тагита, съ ея «тоской жить» (taedium vitae)? Не слышится-ли имъ ужасный стонъ цьлаго рамскаго общества, наваунъ его погнбл, тьтно заглушаемый шумомъ паровъ, звономъ кинжаловъ, бряцаньемъ оружія самоубійцъ?..

Да, этотъ отчаянный крикъ способенъ оставить кровь въ жилахъ, способенъ бросить насъ въ бездну разврата или-же возбудитъ желаніе, чтобы поскорь пришли турки и прекратили нашу предсмьртную агонію, какъ варвары, покоичивше съ Римомъ. Къ счастью, теперь журналистика уже не можетъ прописать намъ яду, точно также какъ и жизненнаго элексиру или дающій юность воды. Ея приговоръ только возмущителенъ, но не страшенъ для современнаго общества.

Сколько намъ извьстно, до такого уяз-

ню. Узнавъ объ этомъ, Сико и Котати Габунія прѣехали ко мнѣ и сказали, что они имѣють адвоката и могутъ устроить дѣло такъ, что Мануچارъ ничего съ меня не получитъ. Я повѣрила ихъ увѣреніямъ и пошла въ Кутаисъ. Тутъ Габуніевы повели меня къ адвокату Коркашвили, у котораго въ мое отсутствіе составлялись и переписывались бумаги, которые мнѣ дали подписать. Я подписала ихъ, не зная вовсе что въ нихъ было написано. Росписки выдала Габуніевымъ въ видѣ доказательства, что Чиковани ничего съ меня не получитъ. Затѣмъ, когда я поновчала дѣло съ Мануچارомъ Чиковани, они предъявили на меня искъ у Сенавскаго мирового судьи, куда я не была вызываема для отвѣта.

Остальные подсудимые виновными себя не признали.

Противъ свидѣтелей Манучара Чиковани, Павла Габунія и Козана Габунія защитники и подсудимые предъявляли отводъ отъ присяги. Судъ опредѣлилъ: за основаніемъ 2 и 3 п. 707 и 1 п. 712 ст. уст. гр. суд., свидѣтели Манучара Чиковани, Павла и Козана Габунія допросить безъ присяги, священника Виссаріона Курра спросить по священству, а всѣхъ остальныхъ подѣ присягой.

Мануچارъ Чиковани (на предложеніе предсѣдательствующаго разсказать, что извѣстно по дѣлу). Гулкана была должна мнѣ по векселю 2,600 руб. и добровольно не хотѣла заплатить ихъ. Я предъявлялъ къ ней искъ и, получивъ изъ окружнаго суда 25 сентября 1869 г. исполнительный листъ, 30 ноября того-же года представилъ его Сенавскому судебному приставу Юсію Габунія, который держалъ этотъ листъ безъ исполненія до августа 1870 г. Въ августѣ мѣсяцѣ и отправился къ судебному приставу узнать о положеніи дѣла, и онъ мнѣ сказалъ, что Котати и Сико Габунія представили ему исполнительные листы на Гулку на Парулава и что выроченныя отъ продажи имѣнія ея деньги должны быть распределены между кредиторами. По просьбѣ моей, судебный приставъ показалъ мнѣ исполнительные листы Габуніевыхъ, и когда я увидѣлъ, что въ нихъ было сказано выдать деньги съ жителями селенія Корхеби, то сказалъ судебному приставу, что эти выписки относятся къ другому лицу, но не въ мой кредиторскій, на что судебный приставъ отвѣтилъ, что это не его дѣло. Чтобы узнать, какимъ образомъ возникли иски Габуніевыхъ къ Парулаву, я отправился въ Кутаисъ, собралъ нѣкоторые свѣдѣнія по дѣлу у мирового судьи, а затѣмъ поѣхалъ къ Гулкани. Чтобы добиться отъ нея истины, я сказалъ ей, что не пишу ей имѣнія и не стану высылать деньги, лишь-бы она признала правду. Гулкана разсказала, что повѣривши ея Коркашвили вызвалъ ее чрезъ Манучара Церетели и Котати Габунія въ Кутаисъ и когда она пришла къ нему, то застала у него Хиттирлія, Чхеидзе и Котати Габунія. Коркашвили предложилъ ей подписать росписки, говоря, что при помощи ихъ Мануچارъ лишешъ будетъ возможности высказать долгъ Гулканы согласился и подписала росписки. Затѣмъ Коркашвили вызвалъ ее вторично въ Кутаисъ и далъ ей подписать доверенности—одну на его, Коркашвили, имя, другую—на имя Манучара Церетели и третью—на имя Чхеидзе. Когда доверенность принесла свидѣтельствовать къ нотариусу Гангесову, то послѣдній спросилъ Гулку: знаетъ-ли она, что тамъ написано. Гулкани отвѣтила, что дасть доверенность на веденіе дѣла, но Гангесовъ сказалъ ей, что это доверенность на высказаніе денегъ. Тогда Гулкани сказала нотариусу, что подобной доверенности она не даетъ, но къ ней пріехали Пагава, Хиттирлія, Коркашвили и Габунія, и она, поддавшись ихъ убѣжденіямъ, согласилась и подписала доверенность. Спустя нѣкоторое время Гулкани узнала, что Габуніевы стали доказывать права свои на имѣніе, доставшееся ей отъ Алексія Габунія; тогда она просила меня заявить обо всемъ прокурору. *На вопросы сторонъ:* Имѣніе, перешедшее отъ Алексія Габунія къ Гулкани, находилось во владѣніи послѣдней и мнѣ передаваемо не было. Алексій Габунія умеръ въ 1868 году; онъ былъ ближайшій родственникъ Гулканы. У Гулканы дѣтей нѣтъ и кто ей наследникъ, не знаю; я въ родствѣ съ нею не состою. Заемное обязательство дано мнѣ Гулкани послѣ перехода къ ней имѣнія, до того-же я ей не давалъ ни одного гроша. Я далъ ей два условія, въ которыхъ обязался содержать ее. Условія эти выдалъ за то, что она разсказала мнѣ все, и потому, что видѣлъ, какъ она была обманута. Сколько получила я денегъ за выкупъ крестьянъ по имѣнію Гулканы, не помню; можетъ быть, больше ста рублей или двухъ-сотъ или трехъ сотъ. Признана-ли Гулкани судомъ несостоятельною, мнѣ неизвѣстно; я-же не хлопоталъ о признаніи ея несостоятельною. Затѣмъ Гулкани взяла у меня 2,600 рублей, послѣ того какъ она получила имѣніе, это ей самой извѣстно. Имѣніе ея стоило больше 2,600 р.; очевидно оно мною въ меньшей цѣнѣ съ тою цѣлью, чтобы оставить его на торгахъ за собою. Парулава говорилъ мнѣ, что въ бытность ея у Коркашвили она видѣла тамъ Глауху Чхеидзе, но я не утверждаю, что онъ писалъ денежныя росписки. *На вопросы г. судей:* У Гулканы былъ повѣреннымъ Семенъ Месхи, который получилъ деньги за крестьянъ и передалъ ихъ Гулкани; Гулкани, оставивъ изъ этихъ денегъ себѣ, сколько было нужно, остальныя передала мнѣ. Законы царя Вахтанга о переходѣ наследства мнѣ извѣстны; по этимъ законамъ, выморочныя имѣнія переходятъ къ тому помѣщику, чьи были дворинѣ.

Священникъ Виссаріонъ Курра. Парулава разсказывала, что ее обманули Габуніевы и Коркашвили. *На вопросы сторонъ:* Гулкани говорила, что должна Мануچارу. Я раза два спрашивалъ ее: получила-ли она отъ Манучара деньги; но она засмѣялась и сказала, что получила немного. Относительно Габуніевыхъ она говорила, что ее обманули и заставляли подписать росписки. Пользовалась-ли она кредитомъ, не знаю; я, можетъ быть, повѣрилъ-бы ей рублей на пять, но не больше, такъ какъ до смерти Алексія Габунія она ничего не имѣла. Для какой надобности занимала Гулкани деньги у Манучара, мнѣ неизвѣстно; она ничего не покупала и никакими торговыми дѣлами не занималась. Алексій Габунія торговалъ въ Тифлидѣ, а потомъ прѣехалъ въ Ново-Сенаки и привезъ съ собою товары, чтобы торговать тамъ, но вскорѣ умеръ и товары эти, какъ говорятъ, взялъ Мануچارъ Чиковани, распорядившійся погребеніемъ покойнаго. Временно-обязанныхъ крестьянъ въ имѣніи Алексія было 8 или 9 дымовъ; сколько-же крестъ земли и что она стоитъ, не знаю. *На вопросы судей:* Алексій Габунія умеръ въ январѣ 1868 года; онъ велъ торговлю вмѣстѣ съ Мануچارомъ, но на чьи деньги, мнѣ неизвѣстно. Гулкани была единственною наследницею послѣ Алексія Габунія, и потому нечего было удивляться тому, что она послѣ его смерти сдѣлалась владѣтельницею его имѣнія, хотя по законамъ царя Вахтанга и по обычаю края женщины не наследовали въ имѣніи.

Тедоръ Джахуа. Знаю, что Гулкани дала въ Кутаисъ и что Сико и Котати Габунія отыскивали съ нею деньги. *На вопросы сторонъ:* Гулкани говорила, что зашла у Манучара деньги, но когда и сколько, не сказала. Это было въ то время, когда Чиковани предъявлялъ къ ней искъ. Я былъ крестьянинъ Алексія Габунія; знаю, что онъ велъ торговлю, но кто былъ его товарищемъ, мнѣ неизвѣстно. Давалъ-ли Чиковани какое-либо условіе Гулкани, не знаю, и свидѣтелю я не говорилъ того, что условіе было поручено Глауху для хранения и что когда имущество Гулканы было продано за долги Чиковани, то послѣдній выкупилъ его и возвратилъ ей лошадей и коровъ.

Подсудимый Коркашвили заявляетъ, что свидѣтель показывалъ у судебного свѣдѣвателя, что Чиковани обязался возвратитъ Гулкани семь коровъ, и проситъ, въ виду разнорѣчій, прочесть показаніе его. Судъ постановляетъ прочесть это показаніе. *Свидѣтель* (по прочтеніи). Да, это было такъ.

Лазаръ Джахуа. Знаю, что Алексій Габунія былъ племянникъ Манучара Чиковани, что послѣдній похоронилъ его и что Мануچارъ и Гулкани совершили какую-то бумагу. *На вопросы сторонъ:* Мануچارъ описалъ имущество Гулканы и возвратилъ его, когда она усыновила его. Гулкани досталась послѣ Алексія 9 дымовъ крестьянъ и земли, но что это стоитъ, не знаю. На какую сумму торговалъ Габунія и имѣлъ-ли товарища, мнѣ неизвѣстно.

Давидъ Какулія. Я далъ показаніе свѣдѣтелю и теперь не помню, что показывалъ.

Иванъ Габунія. Давалъ показаніе свѣдѣтелю. *На вопросы сторонъ:* Алексій Габунія занимался торговлей, но былъ-ли онъ приказчикомъ Чиковани, или самъ торговалъ, мнѣ неизвѣстно; Мануچارъ Чиковани взял оставшіе послѣ Алексія товары. Говорили въ деревнѣ, что Гулкани занимала деньги у Чиковани. Въ имѣніи Гулканы теперь 9 дымовъ крестьянъ, но что стоитъ это имѣніе, опредѣлить не могу. Я неграмотенъ и законовъ царя Вахтанга не читалъ. *На вопросы судей:* Я предъявлялъ искъ къ Гулкани о наследствѣ и повѣренныя по этому дѣлу были Коркашвили.

Юма Габунія. Знаю, что Гулкани жила въ имѣніи Алексія Габунія. *На вопросы сторонъ:* Сико и Котати Габунія, встрѣтивъ меня на дорогѣ въ сел. Бандза, просили написать имъ обязательство о займѣ послѣднею у Габуніевыхъ денегъ, но я отказался. Это случилось послѣ того, какъ Гулкани была уже владѣтельницею имѣнія. Въ чемъ былъ споръ между Чиковани и Парулава, не знаю. Временно-обязанныхъ крестьянъ въ имѣніи Алексія Габунія теперь 9 или 10 дымовъ; земли будетъ сто или больше цевъ; стоимость опредѣлить не могу.

Теймуразъ Лемава. Князь Глауха Чхеидзе, отправляясь къ Соломону Пагава, взялъ для сопровожденія меня, Мамуна Кахиани и Давида Лемава; на другой день, когда мы прѣехали въ Бандза, прѣехала въ домъ Пагава какая-то женщина и говорила, что Пагава по-мигрельски, но о чемъ, не знаю, такъ какъ я по-мигрельски не понимаю. Наконецъ Пагава сказалъ по грузински: попроси моего зятя, онъ напишетъ. Эта женщина обратилась къ князю Чхеидзе съ просьбою переписать какія-то бумаги. Чхеидзе переписалъ ихъ и отдалъ ей. Это происходило 10 лѣтъ тому назадъ, и женщина та была, кажется, Гулкани Парулава. *На вопросы сторонъ:* Я помню, когда князь Чхеидзе былъ въ Петербургѣ; это было назадъ тому лѣтъ шесть или семь. Онъ пробылъ въ Петербургѣ два мѣсяца и вернулся 1 января. *На вопросы г. судей:* Чхеидзе переписалъ двѣ или три бумаги; онъ былъ на цѣлыхъ листахъ; что это были долговныя росписки помню потому, что Чхеидзе послѣ перенески прочиталъ ихъ вслухъ. Это происходило лѣтъ 9 или 10 тому назадъ. Хиттирлія и Дидидзе въ домъ Пагава тогда не было.

Подсудимый Чхеидзе, по поводу показанія свидѣтеля, объясняетъ, что Парулава принесла двѣ росписки, написанныя съ ошибками, и просила его переписать ихъ. Онъ

переписалъ эти росписки и отдалъ ей. Парулава поблагодарила и ушла. Какимъ образомъ на этихъ роспискахъ явились подписи Хиттирлія и Дидидзе, ему неизвѣстно.

Мамуна Кахиани. Князь Глауха Чхеидзе, ѣздивъ въ Бандзу къ Соломону Пагава, взялъ, въ часъ прогулки, съ собою и меня. На другой день по прѣздѣ, пришла какая-то женщина и просила Пагава переписать какія-то бумаги. Пагава сказалъ: попроси моего зятя Чхеидзе. Та женщина попросила Чхеидзе, и онъ переписалъ для нея бумаги Помню, что Чхеидзе ѣздилъ, 6 или 7 лѣтъ тому назадъ, въ Петербургъ и оставался тамъ два мѣсяца.

Окропиръ Гангія. Не помню, что показывалъ свѣдѣтелю. *На вопросы сторонъ:* Мануچارъ Чиковани поручилъ мнѣ на храненіе условіе, заключенное имъ съ Гулкани Парулава. У Гулканы было описано имущество для продажи; Чиковани вызвалъ ее въ Ново-Сенаки, гдѣ объявилъ ей, что онъ выкупилъ ея имѣніе и возвращаетъ ей, что она можетъ пользоваться имъ, а по смерти имѣніе это перейдетъ къ нему. Условіе это хранилось у меня, а потомъ было возвращено Гулкани. Въ условіи не было сказано, что Чиковани обязывается возвратитъ заемныя письма и дать Парулава 300 р.

Подсудимый Коркашвили заявляетъ, что показаніе свидѣтеля относительно возвращенія заемнаго обязательства противорѣчитъ показанію его, данному на предварительномъ свѣдѣствіи, и проситъ прочесть его. Судъ постановляетъ прочесть это показаніе. По прочтеніи, свидѣтель отозвался, что онъ не помнитъ теперь.

Александръ Чиковани. Ничего по настоящему дѣлу не знаю. Дидидзе-же говорилъ мнѣ, что Парулава, Чиковани и Габунія имѣють дѣло въ судѣ и хотѣтъ помириться. Я сказалъ, что по гражданскимъ дѣламъ всегда можно помириться.

Михаилъ Пагава. Однажды прѣехали ко мнѣ Коркашвили и Бесо Церетели. Послѣдній сказалъ, что привезъ условіе, данное Мануچارомъ Чиковани Гулкани Парулава, и вынулъ изъ кармана бумагу, сказалъ Коркашвили, что уступитъ эту бумагу за 25 р. Коркашвили, прочитавъ эту бумагу, сказалъ, что не имѣетъ при себѣ 25 р. и просилъ Церетели оставить условіе у меня, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи трехъ мѣсяцевъ уладить деньги. Прошло три мѣсяца, но Коркашвили денегъ не уладилъ, и потому я возвратилъ условіе Церетели. Въ этомъ условіи Чиковани объявлялъ, сколько помню, уладить Гулкани деньги, если она будетъ держать его сторону.

За симъ защитникъ подсудимыхъ Габуніевыхъ заявилъ, что онъ освобождастъ отъ допроса свидѣтелей, вызванныхъ по просьбѣ его клиентовъ. Подсудимый Коркашвили также заявилъ, что отказывается отъ допроса вызванныхъ по его просьбѣ свидѣтелей Цханки, Кокал и Церава. Возраженій по послѣдовадо. Судъ опредѣлилъ: освободить отъ допроса свидѣтели: Павла Габунія, Симона Анджапаридзе, Козана Габунія, Тедора Давида, Хуту Цхавал, Биту Кокал и Дагія Церава.

(Продолж. слѣдуетъ)

САВРКЕГЦЫ (ТУМБУЛЬЦЫ).

Жители деревни Тумбула, Нахичеванскаго уѣзда, г. Дубровнянъ, въ своей «Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (стр. 403, 2 ч.), признаетъ за какое-то отдѣльное армянское племя, которое отличается отъ прочихъ армянъ особыми качествами. Какъ указано въ книгѣ, свѣдѣнія о нихъ заимствованы изъ корреспонденціи, напечатанной въ 1854 году въ газетѣ «Кавказъ». Но, вѣроятно, корреспондентъ не былъ хорошо знакомъ съ этою горсткою армянъ и ошибочно называетъ ихъ «тумбульцами»; свѣдѣнія, взятыя изъ корреспонденціи, не только не полны, но и не вѣрны. Желая дать точное понятіе объ этихъ промышленникахъ, составившихъ себѣ не особенно благовидную репутацію своими занятіями, я привнесъ за составленіемъ этой записки, съ цѣлью дать этнографамъ возможно полныя и вѣрныя свѣдѣнія объ этихъ армянахъ, такъ какъ съ каждымъ годомъ родъ ихъ занятій измѣняется.

Когда Россія покорила нѣкоторыя персидскія провинціи (съ 1825 по 1828 г.), когда знамя христіанскаго царя начало развѣваться въ Арменіи, находившейся до того подѣ гнетомъ персидскимъ, тогда армянскій народъ всей душой пожелалъ поселиться подѣ сильною зашитю Россіи. Въ то достопамятное время, именно въ 1828 году, больше 8,000 семействъ изъ армянъ оставили свои жилища и имущество въ разныхъ округахъ Азербейджанской провинціи и безъ всякаго сожалѣнія переселились въ предѣлы Россіи, подѣ личнымъ руководствомъ полковника Лазарева, имя котораго сдѣлалось безсмертнымъ въ памяти персидцевъ, и оно имя до-сихъ-поръ произносится съ особеннымъ благоговѣніемъ. Въ эту памятную для армянъ эпоху большая часть ихъ поселилась въ разныхъ деревняхъ нынѣшней Эриванской губерніи. Такъ какъ эти переселенцы были выходцы изъ разныхъ округовъ Азербейджанской провинціи, какъ-то: изъ Мараканскаго, Хойскаго, Салмастскаго, Тавризскаго, Урмійскаго и пр. округовъ, то они стали носить названіе тѣхъ округовъ, откуда выселились. Такимъ образомъ эти армяне составили обществу подѣ названіямъ: маракецы, хойцы, салмастцы, таврицы, урмиды и пр.

Между этими обществами отличались какъ въ Персіи, такъ и здѣсь въ Россіи, особенно непохвальными наклонностями салмастцы, которые собственно называются *савркегци*, такъ какъ большая часть ихъ

были жители села Савркегъ. Савркегские выходцы поселились въ нынѣшней Эриванской губерніи.

Теперь они живутъ въ селахъ Нахичеванскаго и Шаруро-Дарлаганскаго уѣздовъ, именно въ Тумбулѣ, Дзѣ, Халхалѣ, Иршадѣ, Кешинкандѣ, Пашалу, Азатерѣ, Порѣ, Дамарѣ, Ханлыларѣ и въ двухъ предѣльныхъ городахъ Нахичеванъ—въ Тавакинѣ и Гадживарѣ. Кромѣ того, во многихъ другихъ деревняхъ они поселились двумя-тремя семействами. Савркегцы изданы, еще въ Персіи, ушли очень ловко надувать людей. Говорятъ, что эта наклонность развилась въ нихъ вслѣдствіе того, что они всѣ почти были золотыхъ дѣлъ мастера, а это искусство долго-бы считается ремесломъ обманливымъ. Такъ какъ число золотыхъ дѣлъ мастеровъ было слишкомъ редкою въ Салмастскомъ округѣ, то савркегцы были поставлены въ необходимость вывѣзть въ другія страны для заработковъ. Любимымъ ихъ мѣстомъ сталъ Константинополь, гдѣ, кромѣ своего мастерства, они занимались особымъ видомъ надутельства, которое у нихъ называлось *бандъ*. Это ремесло состояло въ такого рода продѣлкахъ: напр., двое-трое прикидывались сарравами (мѣнзальщиками) и являлись къ разнымъ богатымъ лицамъ размѣнивать серебряныя деньги на золотыя съ большимъ лажемъ на послѣднія. Вотъ, двое приходятъ въ домъ или въ магазинъ богатаго купца или мѣнзальщика, торгуются и, согласившись въ цѣнѣ, начинаютъ взвѣшивать каждую золотую монету, чтобы убѣдиться въ вѣрности вѣса всѣхъ монетъ. Послѣ этой процедуры савркегцы считали деньги съ хозяиномъ вмѣстѣ и клали въ мѣшочекъ, спиваемый иже самими въ двухъ экземплярахъ. Одинъ изъ этихъ мѣшочковъ заранее наполняли такою-же величина мѣдными кружками и держали при себѣ въ широкихъ своихъ рукавахъ. Когда счетъ деньгамъ начинался, то они объявляли хозяину, что позвольте взять съ собою деньги и что пойдутъ за ними. Но чтобы въ возвращеніи вторично не считать золотыхъ денегъ, то просили хозяина позволить запереть эти деньги въ его же сундукъ, а ключъ взять съ собою. Добродушный хозяинъ всегда позволялъ это, потому что ничего особеннаго не находилъ въ томъ, что ключъ отъ сундука на нѣсколько минутъ остается у другихъ, самый-же сундукъ находится въ его домѣ или въ магазинѣ. Савркегцы, запечатывъ мѣшочекъ съ деньгами, клали его въ сундукъ, но при этомъ очень ловко подмѣнивали его другимъ, заранее приготовленнымъ мѣшочкомъ съ мѣдными бляхами. Заперевъ сундукъ и взявъ ключъ отъ него съ собою, савркегцы выходили изъ дома и никогда больше не возвращались туда. Понятное дѣло, что хозяинъ ожидалъ возвращенія саррафовъ и, не дожидаясь, отиралъ сундукъ черезъ нѣсколько дней, въ полной увѣренности, что его деньги покоятся въ сундукѣ, но увы! онъ находилъ тамъ мѣшочекъ не съ деньгами, а съ мѣдными кружками. Нужно сказать, что савркегцы поступали при этомъ очень осмотрительно: они нѣсколько разъ приходили, долго торговались съ своею жертвою, одѣвались очень богато и пр. Бандъ удавался немногимъ, избраннымъ лицамъ, хотя и не рѣдко. Многие занимались чеканкою разныхъ персидскихъ и турецкихъ серебряныхъ монетъ, но съ большою примѣсью лигатуры, что давало имъ довольно много прибыли.

Переселившись въ Россію, въ Эриванскую губ., савркегцы нѣсколько времени еще занимались этимъ промысломъ, но не долго. Бандъ мало-по-малу замѣнился другимъ рода надутельствамъ. Савркегцы пронохали, что русскіе мужики очень религиозный народъ и слишкомъ доверчивы, почему религію сдѣлали главнымъ оружіемъ для своего шарлатанства. Накупивши у персидско-подданныхъ абсоріанъ и турецко-подданныхъ грековъ персидскіе и турецкіе билеты и получивъ отъ мѣстныхъ властей русскіе, такъ-называемыя, двухдѣтные паспорта, савркегцы отправлялись въ Россію заниматься гнуснѣйшимъ промысломъ, который приноситъ имъ изрядный доходъ и который держится и до-сихъ-поръ, хотя не въ прежней формѣ и въ меньшемъ размѣрѣ.

До выѣзда, савркегцы запасаются разными перламутровыми крестами, вывезенными особыми промышленниками изъ Турціи, мелкими образками въ бумажныхъ рамкахъ, саванами изъ бязи, на которыхъ рисуютъ расятіе и погребеніе Христа. Прѣхавъ Кавказскія горы, савркегцы считаютъ нужнымъ пріобрѣсти лошадей и повозку, на которой начинаютъ развѣзывать по дѣлой Россіи. Надѣвъ на себя священническую рясу, на подобіе рясы греческихъ священниковъ, онъ выдѣстъ себя за греческаго монаха, архимандрита, священника, архидіакона и пр. Для этого онъ имѣетъ при себѣ свидѣтельство Іерусалимскаго митрополита, конечно, фальшивое. Въ сѣвъ прежде всего онъ является къ священнику и на основаніи фальшиваго открытаго листа какого-нибудь епархіальнаго начальнака проситъ позволеніе на собраніе пожертвованій для разныхъ іерусалимскихъ монастырей. Когда получить это позволеніе, а болѣею частью и безъ вѣдома священника, онъ начинаетъ посѣщать богатые дома. Заставъ кого-нибудь изъ хозяевъ дома, раскрываетъ передъ нимъ большую перламутровый крестъ, который всегда въ особомъ ящикѣ носитъ съ собою, и послѣ изданія какихъ-то звуковъ на подобіе молитвъ начинаетъ увѣщавать пожертвовать въ пользу Іерусалима что-нибудь. При этомъ онъ начинаетъ разсказывать разныя событія изъ Ветхаго и Новаго Заветъ, изъ жизни святыхъ мужей, царей, мѣлкіе перламутровые кресты, образки, саваны и проч.

Хозяева скоро поддаются его обману и жертвуютъ сколько могутъ деньгами, холстомъ, платками, серебряными, и золотыми вещами и пр. Савркегцы разсказываютъ, что отъ помѣщиковъ и богатыхъ мужиковъ получали по 10—15 золотыхъ персидскихъ, иногда другихъ вещей и сельскихъ произведеній, которые въ городахъ обрабали въ наличныя деньги. Болѣе сильные посѣщаютъ купцовъ, отъ которыхъ получаютъ гораздо больше. Савркегцы пробираются даже въ казармы нѣжныхъ чиновъ, отъ которыхъ по копѣйкамъ собираютъ пожертвованія. Все, что получаютъ, они записываютъ въ книгу или въ свертки бумажныя не буквами, а разными каракулями, которые выдаютъ за греческія письма. Они пристаютъ къ хозяевамъ, чтобы тѣ дали обѣщаніе, когда и сколько еще заплатятъ въ пользу Іерусалима, и это обѣщаніе также записываютъ въ книгу. У нихъ память развита такъ, что никогда не забываютъ того, кто сколько обѣщавъ и въ какомъ времени. Къ сроку они аккуратно являютъ и требуютъ уплаты, подѣ угрозой не получить благословенія отъ святыхъ служителей Іерусалима. Бывали случаи, что какая-нибудь купчиха давала обѣщаніе ежегодно къ нѣвѣстному времени отдавать въ пользу Іерусалима какую-нибудь крупную сумму, которую аккуратно и получали савркегцы. Для пріобрѣтенія денегъ они употребляютъ всевозможныя средства: ихъ дерзость доходитъ до того, что они на праздникахъ Рождества и Пасхи освящаютъ дома. Мало этого: они прежде даже крестили дѣтей, хоронили мертвыхъ, изучивъ предвѣрительно вѣрною форму обряда; при этомъ, вмѣстѣ молитвъ, декламировали разныя пѣсни на татарскомъ и армянскомъ языкахъ. Таки продѣлки савркегцы считаютъ искусствомъ, которое изучаютъ въ совершенствѣ. Опытные въ этомъ гнусномъ дѣлѣ берутъ съ собою на обученіе молодыхъ людей. Этихъ новичковъ водятъ они съ собою въ качествахъ слугъ нѣсколько лѣтъ. Когда-же они попривыкнутъ къ этой жизни и научатся говорить по-русски, то мало-по-малу вводятъ ихъ въ дома въ роли діакона или архидіакона и раскрываютъ имъ тайну своихъ продѣлокъ. Занятіе это такимъ образомъ переходитъ къ молодому поколѣнію и зарожаетъ его, какъ капля въ болванѣ.

Въ послѣднее время полицейскія власти открывали ихъ продѣлки и стали ихъ прѣдсѣдывать, но савркегцы и тутъ умѣли спастись отъ законной кары. Разсказываютъ, что когда имъ грозила какая-нибудь опасность, то они уничтожали лишніе паспорта и выдавали себя за турецко-подданныхъ, то за персидско-подданныхъ, смотря какъ было выгодно. Вотъ, почему этихъ дерзкихъ разбойниковъ выслали за границу—или въ Турцію, или въ Персію, смотря какой у нихъ бывалъ паспортъ. Живя въ Нахичеванѣ, я часто встрѣчалъ этихъ арестованныхъ, отправлявшихся въ сопровожденіи конвойныхъ въ Персію. Перешедши русско-персидскую границу Арагъ, эти мнимо-персидско-подданные на другой-же день возвращались къ своимъ роднымъ, проживающимъ въ Тумбулѣ или въ какой-нибудь другой деревнѣ.

Савркегцы часто давали обѣщанія не исполнять своихъ обѣщаній; скитальческая жизнь съ малолѣтства сдѣлалась для нихъ насущною потребностью. Они случаются не по своей родинѣ, а по чужимъ странамъ, когда полно набитый карманъ опорожняется. Они собираются въ путь иной разъ пѣшкомъ, съ котомкой сухарей на спинахъ. Ихъ провожаютъ родные со слезами, такъ какъ многие изъ нихъ умираютъ въ тюрьмахъ или остаются на житьѣ въ Россіи. Бывали случаи, что эти странники возвращались къ своимъ роднымъ черезъ 15—20 и даже 25 лѣтъ, а 4—5 лѣтъ—обыкновенный срокъ ихъ отлучки. Замѣчательно, что ихъ жены никогда почти не выходили вторично замужъ, не смотря на законъ, позволяющій выходить замужъ черезъ семь лѣтъ, если вирожденіи этого времени мужъ находится въ безвѣстной отлучкѣ. Живя трудомъ своихъ рукъ или небольшимъ доходомъ отъ своего сада, армянка жлетъ возвращенія своего мужа, свято соблюдая брачный союзъ. Эта похвальная нравственная черта армяны действительно заслуживаетъ вниманія и составляетъ положительную противоположность характеру савркегца.

Савркегцы на видъ художьвы, болѣею частью высокаго роста, съ живыми черными глазами; въ которыхъ можно прочесть и умъ и хитрость. Дома, они одѣваются чисто, опрятно, а на чужбинѣ ходятъ въ холмохъ. Несмотря на привычку скитаться по чужимъ странамъ, савркегцы все-таки любятъ заниматься хозяйствомъ. Болѣею частью они предпочитаютъ садоводство, которому научили и туземныя армяны. Въ этомъ отношеніи савркегцы явились цивилизаторами: помимо садоводства, они научили мѣстныхъ жителей строить приличные дома, жить съ нѣкоторымъ комфортомъ, одѣваться въ европейскій костюмъ и пр. У ихъ женщинъ почти собою вывезены длинныя узлы рубахи и короткіе архаули и замѣнились платьемъ европейскімъ, хотя немного въ дековернагоми видѣ. По милости савркегцевъ, туземные жители узнали о существованіи самовара, чая, кофе. У каждаго савркегца вы можете встрѣтить прекрасный томкакой самоваръ, отличную заграничную фарфоровую посуду, серебряныя ложки, хорасанскія ковры, занавѣсы на окнахъ, однимъ словомъ всю принадлежность дома европейца, несмотря на то, что такой хозяинъ живетъ гдѣ-нибудь въ горной деревнѣ Дара-

загаза, среди дикой и пустынной природы. Жену их одъиваютъ богато, въ шелковыхъ тканяхъ и украшаютъ себя разными драгоценностями. У рѣднаго саврега не въдрѣтите жемчуга, алмаза, золотыхъ монетъ всѣхъ временъ и народовъ, изъ которыхъ приготавливаютъ разные женские уборы.

Г. Дубровникъ совершенно ошибочно называетъ ихъ тумбульцами, такъ какъ ихъ много и въ другихъ деревняхъ; впрочемъ, настоящихъ *самачогов* (крестоградцевъ), какъ ихъ называютъ, можно встрѣтить только въ Тумбуль. Но непонятно, откуда авторъ «Исторіи» добылъ свидѣнія, что тумбульцы вѣдять въ Индію, Ангавистанъ, Сирию, что они, подъ именемъ дравшей, посылаютъ святыхъ мѣста мусульманъ Мекку, Медину, Кербелай и пр. Сколько я знаю, саврегацы, кромѣ Россіи, нигдѣ не промышляютъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ вѣдять въ Константинополь и Иерусалимъ, но совершенно съ другою цѣлью. Они отправляютъ туда, чтобы получить званіе *мудуси*, и тамъ татуируютъ свои руки зеленовато-голубыми изображениями изъ жизни Спасителя, чтобы этими священными знаками сильнѣе убѣждать народъ въ своемъ духовномъ званіи. Кромѣ того, они вѣдять туда, чтобы закупать больше перламутровыхъ крестовъ, что составляетъ главное орудіе ихъ шарлатанства.

Въ настоящее время рѣдкій изъ саврегацевъ занимается этою темною промышленностью, такъ какъ сильно начали ея пресѣдывать. Большая часть ихъ занимается теперь торговлею. Какъ венгерскіе разношники, бродятъ они по городамъ съ тяжелою коробою на спинѣ.

С. З.

4-го января 1877 г.
г. Эривань.

Опечатки. Въ ст. *Турецкая Грузія* вкрались слѣд. опечатки: въ № 3, столб. 4, снизу 23 строка, вмѣсто 1,450 ф. слѣдуетъ 7,450 ф.; въ № 4, столб. 5, сверху 20-я стр., вмѣсто 200 дворовъ слѣдуетъ 2,000.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. 18 января, ночью, изъ передней квартиры гг. Брюста и Пявцова, въ домъ Губарева, въ 3 участка, неизвестно какъ, похищена шинель съ борцовымъ воротничкомъ, стоимостью 150 руб. и принадлежащая подполковнику Хитрово, пришедшему въ гости. Къ розыску шинели приняты должныя мѣры.

СУДБЫЙ УКАЗАТЕЛЬ:

дѣламъ, назначенъ къ слушанію въ Тифлис. окружн. судѣ, по гражд. отд., на 26 января.
Ив. Аствадурова съ Христою, Никоговымъ; кн. Ник. Бектабекова съ Исаколомъ Поповымъ; Ис. Попова съ кн. Николаемъ Бектабековымъ; Шифры Ленчмена съ Мейдедемъ Тугелехтомъ; кн. Меа. Эростовой съ кн. Мар. Амилхваріи; Фед. Петренко съ Мориджи и Ивановою; Моис. Атабекова съ окруж. интенд. управлен. Кавк. воен. округа; кн. Ив. Мачабели съ кн. Дав. Мачабели; Свинова и Алекс. Гвердцители съ Солом. и Алекс. Квалевыми и Хоратаю Кориятели; упрала. государственн. имуществ. Тифлис. губер. съ кн. Георг. Эростовымъ; Вако Монашера съ кн. Гуго и Алексан. Турвановыми и Ив. Элизовымъ; по спору между Данииломъ Мехти-оглы и Ник. Чрепадзе о подложности документа.

Телеграфическія депеши

О погоды въ 7 часовъ утра; сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.
В. — высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т. — температура воздуха въ тѣни по Цельсию (100 градусною термометру); Вѣт. — направленіе и сила вѣтра, 10 — ураганъ, 9 — сильная буря, 8 — буря, 7 — 1 — болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0 — тихо.
22-го января. 23-го января.
В. Т. Вѣт. В. Т. Вѣт.
Новороссійск. 764 — 4 ССВ. — — —
Сочи. — — — — —
Поти. — — — 763 + 4 В. 760 + 10 ЗЮЗ. — — —
Кутаис. — — — — —
Сураб. — — — 700 — 4 Ю. 696 — 1 Ю. — — —
Тифлис. — — — 731 + 0. 725 + 1. 0. — — —
Елисаветпол. — — — + 2. 0. — — — + 1. 0. — — —
Баку. — — — 769 + 3 СЗ. 762 + 4 С. — — —
Старобул. — — — 714 — 8 ЮВ. — — — — —
Шпитерск. — — — — — — — — — — —
Владикавказ. 704 — 5 Ю. 699 — 5. 0. — — —
Воронж. — — — 698 — 6. 0. — — — — —

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На основаніи 846, 848 и 851 ст. уст. угол. судопр., по опредѣленію Эриванскаго окружнаго суда, разыскивается куртинъ общества Бурука, Эриванскаго уѣзда, Бро Гасо-оглы, обвиняемый въ ограбленіи. Примѣты обвиняемаго слѣдующія: отъ роду 22 лѣтъ, роста средняго, волосы на головѣ, бровяхъ и ускахъ черные, лицо смуглое, глаза черные, носъ и ротъ умѣренные, сморщить криво, одѣвается въ обыкновенное куртинское платье. Всѣмъ, кому извѣстно мѣсто пребыванія названнаго обвиняемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится; установленія же, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество обвиняемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунскаго управленія.

106 (3) 1.

На основаніи 846, 848 и 851 ст. уст. угол. судопр., по опредѣленію Эриванскаго окружнаго суда, разыскивается куртинъ дер. Кайкячъ, Нахичеванскаго участка, Дивалъ Саро-оглы, обвиняемый въ ограбленіи. Обвиняемый слѣдующихъ примѣтъ: высокаго

роста, глаза и брови черные, лицо чистое, бороду брѣветъ, подбородокъ круглый, съ усамъ, отъ роду 19 лѣтъ. Всѣмъ, кому извѣстно мѣсто пребыванія названнаго обвиняемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится; установленія же, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество обвиняемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунскаго управленія.

105 (3) 1.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 ст. угол. судопроизводства, по опредѣленію Тифлискаго окружнаго суда, разыскивается житель сел. Гулаверы, Тифлискаго уѣзда, Али-Касумъ-оглы и Карибъ-Курбанъ-Дали-оглы, обвиняемые въ ограбленіи дукана Захара Шидзе. Примѣты отмѣняемыхъ не извѣстны. Всѣмъ, кому извѣстно мѣсто пребыванія отмѣняемыхъ, обязанъ указать суду, гдѣ они находятся; установленія же, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отмѣняемыхъ, обязаны немедленно отдать его въ опекунскаго управленія.

120 (3) 1.

Судебный приставъ при Александропольскомъ мировомъ отдѣлѣ, Костановъ, жительствующій въ городѣ Александрополѣ, симъ объявляетъ, что 21 марта сего года, въ 10 часовъ утра, имъ назначенъ при томъ-же отдѣлѣ публичный торгъ на продажу одноэтажнаго, стараго каменнаго дома съ дворикомъ и цалисадникомъ, состоящаго изъ трехъ жилыхъ комнатъ, одной кладовой и однихъ сѣней, крытыхъ плоскою земляною крышею. Домъ этотъ нигдѣ не заложенъ, описанъ и оцѣненъ въ 250 руб. сер. за долгъ александропольскаго жителя Агабаба Нолгадзева, однокорожанину своему Оганесу Токмадзе въ 300 руб. Домъ этотъ продается въ совокупности, а торгъ начнется съ оцѣночныхъ 250 руб. сер.

126 (3) 1.

Судебный приставъ Эриванскаго окружнаго суда, Каспаръ Теръ-Мосесовъ, живущій въ городѣ Эривань, объявляетъ, что на 3 мая сего года назначенъ имъ при томъ-же судѣ торгъ на продажу принадлежащаго жителю г. Александрополя братьямъ: Мугдуси-Сааку, Мугдуси-Карапету и Мугдуси-Никогосу Аязмевымъ двухъ-этажнаго новаго каменнаго нараванскаго, состоящаго въ Эриванской губерніи, въ 2-ой части уѣзднаго города Александрополя, въ кварталъ подъ № 45, длиною 29, шириною 30 и вышиною 4 1/2 саж. русской мѣры съ лавками, изъ коихъ 30 находятся въ нижнемъ, а 25 въ верхнемъ этажѣ, конюшню, бассейнъ и фонтаномъ, со всѣми постройками, назначеннаго въ продажу на возмѣщеніе долга названныхъ Аязмевыхъ однокорожанину своему Мугдуси Мелкову Драпгову въ количествѣ 4,500 рублей съ %, судебными и за веденіе дѣла издержками въ размѣрѣ 294 руб. 90 коп. Имѣніе это никому не заложено и будетъ продаваться въ совокупности. Торгъ начнется съ оцѣночныхъ 15,000 руб. Подробную опись продаваемаго имѣнія и всѣ относящіяся до продажи бумаги можно видѣть ежедневно съ 10 часовъ утра, въ канцеляріи Эриванскаго окружнаго суда.

79.

Отъ Тифлискаго старшаго полиціймейстера симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что во время пожара, въ ночь съ 6 на 7 числа декабря 1876 г., въ домъ Павла Сапарова, въ 4 участка г. Тифлиса сгорѣли слѣдующіе документы, принадлежавшіе Закавказскому гражданину Григорію Арутюнову, кватитация на 91,051 пудовъ соли, принятыхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года отъ Артемія Арутюнова и Саргиса Казарова въ Зардобахъ повѣренными Иваномъ Мирзоева Артеміемъ Юбашевымъ и росписка на 550 руб. 1876, г. выданная Алексѣемъ Дануровымъ Габо Матинвою и переданная ему послѣднимъ для полученія денегъ съ Данурова.

117 (3) 1.

Судебный приставъ при Александропольскомъ мировомъ отдѣлѣ, Костановъ, жительствующій въ городѣ Александрополѣ, симъ объявляетъ, что 16 числа марта сего 1877 года, въ 10 часовъ утра, имъ назначенъ при томъ-же отдѣлѣ публичный торгъ на продажу одноэтажнаго каменнаго дома съ дворикомъ при немъ мѣстомъ, состоящаго изъ двухъ жилыхъ комнатъ, одной кладовой, одной кухни, одного дровоза и однихъ сѣней, крытыхъ плоскою земляною крышею и находящагося во второй части города Александрополя. Домъ этотъ нигдѣ не заложенъ описанъ и оцѣненъ въ 400 р. за долгъ александропольскаго жителя Саргиса Аюпова сиротамъ однокорожанину своему Арутину Севрицианца въ 770 руб. Домъ этотъ продается въ совокупности, а торгъ начнется съ оцѣночныхъ 400 р. сер.

124 (3) 1.

Въ присутствіи Нухинскаго уѣзднаго управленія, 1 марта сего года назначены торги, съ законною чрезъ три дня переторжкою, на продажу двухъ-этажнаго дома съ дворомъ, принадлежащаго нухинскому жителю Ага-Ахмеду-Молла Ахмедъ-оглы, на пополненіе должныхъ суммъ г. Нухи денегъ 81 руб. 99 коп. Продаваемое имѣніе находится въ г. Нухѣ, Елисаветпольской губерніи, и оцѣнено въ 150 руб. Торгъ имѣетъ быть начатъ означеннаго выше числа въ 11 часовъ утра. Желающіе приобрести это имѣніе по купкою могутъ разсматривать бумагу до продажи имѣнія относящіяся.

83 (3) 2.

И. д. судебного пристава Шаропанскаго отдѣла, А. Кандекали, живущій въ м. Квирилы, объявляетъ, что 24 февраля 1877 года, въ 11 часовъ утра, при Шаропанскомъ мировомъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга, недвижимое имѣніе, принадлежащее наследникамъ умершаго крестьян. Ивана Шакарова Бешета-швили: Деспилъ и Махлатъ, жительствующимъ въ сел. Киджи, Шаропанскаго уѣзда, и заключающееся въ двухъ участкахъ винограднаго сада и лѣсъ подъ названіями: Кандесъ-

цваро, мѣрою 1 дес. 562 кв. саж., за долгъ ихъ крестьян. Фихиту Датикову Мдинарадзе въ количествѣ 800 руб. Имѣніе, это лежащее въ с. Киджи, никому не заложено, есть благопріобрѣтенное выше сказаннымъ И. Бешета-швили по даной и оцѣнено въ 400 руб., съ каковою суммою начнется торгъ. Вся бумага, относящаяся до продаваемаго имѣнія, открыты въ канцеляріи Шаропанскаго мирового суда.

130 (3) 2.

На основаніи указа Тифлискаго губернскаго правленія отъ 20 ноября 1876 года за № 16114, въ присутствіи Ахаличскаго уѣзднаго управленія, 2 мая 1877 года назначены торги, съ законною чрезъ три дня переторжкою, на продажу каменнаго подвала съ кладовою и землею, падъ ними находящагося, принадлежащаго ахаличскому жителю Бушагу Багага-швили, на пополненіе числящейся на немъ казенной недоимки, въ суммѣ девяносто восемь руб. 82 коп. сер. Продаваемое имѣніе находится въ 2 части, въ Еврейской кварталъ уѣзднаго г. Ахаличха, заключается въ одноэтажномъ каменномъ подвалѣ съ кладовою и съ землею, подъ ними находящагося, оцѣнено въ пятьдесятъ шесть рублей серебромъ. Торгъ имѣетъ быть начатъ означеннаго выше числа, въ 10 часовъ утра; желающіе же приобрести имѣніе это по купкою, могутъ видѣть подробную опись съ оцѣнкою тому имѣнію и все бумаги, до продажи онаго относящіяся, въ уѣздномъ управленіи.

110 (3) 2.

Въ присутствіи Нухинскаго уѣзднаго управленія, 2 марта сего года, назначены торги, съ законною чрезъ три дня переторжкою, на продажу одноэтажнаго дома съ дворомъ, принадлежащаго нухинскому жителю Расуну-Алимир-оглы, на пополненіе должныхъ имъ суммъ г. Нухи денегъ 76 руб. 77 коп. Продаваемое имѣніе находится въ г. Нухѣ, Елисаветпольской губерніи, и оцѣнено въ 100 руб. Торгъ имѣетъ быть начатъ означеннаго выше числа, въ 11 часовъ утра. Желающіе приобрести это имѣніе по купкою могутъ разсматривать бумагу до продажи имѣнія относящіяся.

91 (3) 2.

Судебный приставъ при Александропольскомъ мировомъ отдѣлѣ, Костановъ, жительствующій въ городѣ Александрополѣ, симъ объявляетъ, что 28 марта сего года, въ 10 часовъ утра, назначенъ имъ при томъ-же отдѣлѣ публичный торгъ на продажу одноэтажнаго, стараго, каменнаго дома, заключающагося изъ трехъ жилыхъ комнатъ, одной кухни и однихъ сѣней, крытыхъ плоскою земляною крышею и находящагося въ первой части города Александрополя, въ кварталъ подъ № 22. Домъ этотъ нигдѣ не заложенъ, описанъ и оцѣненъ въ 150 р. сер. за долгъ александропольскаго жителя Карапета Хечикова однокорожанину своему Степану Вехапетову въ 252 р. с. Имѣніе это продается въ совокупности, а торгъ начнется съ оцѣночныхъ 150 р. сер.

129 (3) 1.

Судебный приставъ Хонскаго участка, Кутаисскаго уѣзда, Александръ Тохателовъ, проживающій въ м. Хони, въ домѣ Ивана Таргамдзе, симъ объявляетъ, что 27 февраля 1877 года назначенъ въ публичную продажу досчатый новый домъ, покрытый дранью въ четырехъ комнатахъ съ землею лежащей въ м. Хони, принадлежащій священнику Лукъ Матвѣеву Бахтадзе, на обезпеченіе долга его, вдовы Нины Бахтадзе. Желающіе торговаться могутъ видѣть подробную опись и всѣ относящіяся до него бумаги въ день торга въ канцеляріи мирового судья онаго-же участка, у судейнаго пристава Тохателова.

132 (3) 2.

И. д. судебного пристава Шаропанскаго отдѣла, Андроникъ Кандекали, живущій въ м. Квирилы, на основ. 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 25 февраля сего года, въ 10 часовъ утра, при Шаропанскомъ мировомъ судѣ будутъ продаваться со втораго публичнаго торга два участка пах. земли подъ названіями «Сила», мѣрою двѣ ицвы, принадлежащія двор. Сопромъ Иванову Сарваридзе, жителю сел. Сапара, за долгъ его двору Александру Самову Гундадзе въ количествѣ 250 руб. съ %, и за веденіе дѣла 16 руб. 66 коп. Имѣніе это, лежащее въ м. Квирилы, никому не заложено и оцѣнено въ 330 руб., съ каковою суммою начнется торгъ. Вся бумага, относящаяся до продаваемаго имѣнія, открыты въ канцеляріи Шаропанскаго мирового суда.

131 (3) 2.

Въ присутствіи Нухинскаго уѣзднаго управленія, 1 числа марта 1877 года назначены торги, съ законною чрезъ три дня переторжкою, на продажу двухъ-этажнаго дома съ дворомъ, принадлежащаго нухинскому жителю Гаджи-Мамеду-Ибрагимъ-Халиль-оглы, на пополненіе должныхъ имъ суммъ гор. Нухи денегъ 175 руб. 75 коп. Продаваемое имѣніе находится въ г. Нухѣ, Елисаветпольской губерніи, и оцѣнено въ 200 руб. Торгъ имѣетъ быть начатъ означеннаго выше числа, въ 11 часовъ утра. Желающіе приобрести это имѣніе по купкою могутъ разсматривать бумагу до продажи имѣнія относящіяся.

82 (3) 2.

Въ присутствіи Нухинскаго уѣзднаго управленія, 2 числа марта 1877 года назначены торги, съ законною чрезъ три дня переторжкою, на продажу пустоорожн. земли, принадлежащей нухинскому жителю Агаджаву-Баграмъ-оглы, на пополненіе должныхъ имъ въ суммѣ г. Нухи денегъ 245 р. 25 коп. Продаваемое имѣніе находится въ гор. Нухѣ, Елисаветпольской губерніи, и оцѣнено въ 15 р. Торгъ имѣетъ быть начатъ означеннаго выше числа, въ 11 часовъ утра. Желающіе приобрести это имѣніе по купкою могутъ разсматривать бумагу до продажи имѣнія относящіяся.

93 (3) 2.

По безуспѣшности торга, произведеннаго 20 сего января, на поставку госпитальныхъ принадлежностей въ матеріаловъ, топлива, вѣшниковъ и метель въ 1877 году, назначенъ вновь въ общемъ присутствіи окружнаго интендантскаго управленія на 10 число будущаго февраля рѣшительный торгъ, по однимъ запечатаннымъ объявленіямъ. Объявленія объ этомъ, окружное интендантское управленіе вызываетъ желающимъ къ означенному торгу, съ законными залогомъ на 1/2 часть годовой подрядной суммы, исчисленной по цѣнамъ торговца. Торгъ будетъ произведенъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія опубликованы въ газетѣ *Кавказъ* 1876 года № 151.

140.

Окружное интендантское управленіе объявляетъ для свѣдѣній желающимъ участвовать въ торгахъ, что съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою Арміею имѣетъ быть открытъ въ гор. Гори военно-временный госпиталь № 23, на 10 овицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣстъ, и что на поставку принадлежностей и матеріаловъ, а также топлива, вѣшниковъ и метель, въ периодъ 1877 года, для названнаго врачебнаго заведенія назначенъ въ общемъ присутствіи окружнаго интендантскаго управленія рѣшительный торгъ, безъ переторжки, 15 февраля сего года. Торгъ будетъ произведенъ по однимъ запечатаннымъ объявленіямъ, подаваемымъ лично или присылаемымъ по почтѣ и эстафетой, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія опубликованы въ газетѣ «Кавказъ» 1876 г. подъ № 151. Количества принадлежностей и матеріаловъ, а также топлива, вѣшниковъ и метель должны быть показаны для выше помянутаго госпиталя тѣ-же, какіе исчислены въ вѣдомости, объявленной въ означенномъ номерѣ газеты «Кавказъ», для одного госпиталя.

141 (3) 1.

На основаніи 846, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., по опредѣленію Эриванскаго окружнаго суда, разыскиваются куртины общества Буруки Эриванскаго уѣзда: Хало Чато-оглы, Зейналь Чато-оглы, Гасо Ало-оглы, Метю Бубиль-оглы, Вадо Сардаръ-оглы и Вако Гасо-оглы, обвиняемые въ ограбленіи и пораненіи. Примѣты обвиняемыхъ слѣдующія: Хало Чато-оглы: отъ роду 28 л., роста средняго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, глаза каріе, лице чистое, подбородокъ брѣветъ, въ куртинскомъ кустомѣ. 2) Зейналь Чато-оглы: 23 лѣтъ, роста малаго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, глаза каріе, подбородокъ брѣветъ, лице чистое, одѣтъ по-куртински. 3) Гасо Ало-оглы, 20 лѣтъ, роста средняго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, глаза каріе, лице чистое, подбородокъ брѣветъ, одѣтъ по-куртински. 4) Метю Бубиль оглы: 19 лѣтъ, роста средняго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, глаза каріе, лице чистое, одѣтъ по-куртински. 5) Вадо Сардаръ-оглы: 27 лѣтъ, роста высокаго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, глаза каріе, лице чистое, подбородокъ брѣветъ, одѣтъ по-куртински. и 6) Вако Гасо-оглы: 17 лѣтъ, роста средняго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, глаза каріе, лице чистое, одѣтъ по-куртински. Всѣмъ, кому извѣстно мѣсто пребыванія названныхъ обвиняемыхъ, обязанъ указать суду, гдѣ они находятся; установленія же — въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество обвиняемыхъ, обязаны немедленно отдать его въ опекунскаго управленія.

104 (3) 1.

Судебный приставъ при Александропольскомъ мировомъ отдѣлѣ, Костановъ, жительствующій въ городѣ Александрополѣ, симъ объявляетъ, что 29 марта сего года, въ 10 часовъ утра, назначенъ имъ при томъ-же отдѣлѣ публичный торгъ на продажу стараго, каменнаго одноэтажнаго подъ плоскою земляною крышею, наветсковаго завода съ пустымъ при немъ мѣстомъ, заключающагося въ одномъ помѣщеніи, въ которомъ складывается готовая извѣсть, оцѣнено для склада горючихъ и другихъ матеріаловъ и одномъ, служащемъ для сжиганія кирпича и находящемся во второй части города Александрополя. Заводъ этотъ нигдѣ не заложенъ, описанъ и оцѣненъ въ 300 руб. за долгъ александропольскаго жителя Кевоира Кандарова однокорожанину своему Саргису Гайсаряну въ 140 руб. Имѣніе это продается въ совокупности, а торгъ начнется съ оцѣночныхъ 300 руб.

125 (3) 1.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛУЧЕНЪ

новый транспортъ учебныхъ пособій и различныхъ занимательныхъ образовательныхъ игръ, а также дѣтскій китайскій биліардъ, въ магазинѣ СУЛТАНОВИЧЪ, противъ Почтамта.

47 (3) 1 чрезъ №.

МАГАЗИНЪ С. КАЦА

Дворцовая улица, № 3

Вновь полученъ большой выборъ разныхъ карманныхъ ЧАСОВЪ, ремонтуровъ различныхъ системъ отъ лучшихъ ЖЕНЕВСКИХЪ фабрикъ; вѣрность хода часовъ магазинъ ГАРАНТИРУЕТЪ; также выборъ золотыхъ и серебрян. вещей, цѣны умѣренныя.

С. КАЦЪ. № 42. (12) 1. В.

СБѢЖАЛЬ сетевъ, кочичеваго цвѣта, бѣлая грудь. Нашеаго проситъ доставить въ магазинъ Манделова, на Головинскій проспектъ, за что получить двойную цѣну.

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

РУСАЛКА 2 р. 50 к., гигиеническая вода, для укрѣпленія, сохраненія и рашенія волосъ. Одобренная и разрѣшенная во всеобщее употребленіе С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ МЕДИЦИНСКИМЪ СОВѢТОМЪ.

СКЛАДЪ въ Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, домъ № 80.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА въ лавкахъ ОБЩЕСТВА БЕРЕЖЛИВОСТИ, Головинскій проспектъ, домъ Рейтера, и Михайловскій мостъ, д. Лихотинскаго.

49 (4) 1. В.

КВАРТИРА о 4-хъ комнатахъ отапливается въ наемъ. Московская балка, домъ Антонова, № 4.

48 (3) 1.

Въ оранжереѣ гульбищнаго сада «МУШТАИДЪ» продаются разнаго рода деревья и цвѣты по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, о коихъ можно осведомиться тамъ-же.

44 (3) 3 чер.

По случаю прекращенія торговли брилліантовыми, золотыми и серебряными вещами, а также ЧАСАМИ, въ магазинѣ Г. А. КАЛАМАНОВА назначена РАСПРОДАЖА этихъ вещей, съ уступкою 20% противъ назначенныхъ цѣнъ.

38 (3) 3.

СОВѢТЪ СТАРШИНА ТИФЛИССКАГО СОбРАНІЯ доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что на 25 января и 1 февраля назначаются семейные вечера.

30 (3) 3.

1,000 замковъ и пробочниковъ отъ 10 к., 1,000 чайниковъ и лампъ отъ 50 к., 1,000 дюж. карандашей и ручекъ отъ 10 к. дюж., 1,000 подосовъ отъ 5 к., зеркала отъ 20 к., 5,000 коробокъ стальныхъ перьевъ отъ 15 к. На-двѣхъ 1,000 коробокъ бисвитъ отъ 80 к., — въ Англійскомъ магазинѣ.

17 (20) 6.

ВСѢМЪ ЛЮБИТЕЛЯМЪ ИСКУССТВА СТОИТЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РАЗНАГО РОДА ЗАГРАНИЧНЫХЪ

КАРТИНЪ САМАГО НОВѢЙШАГО ИЗДАНІЯ:

Распродается большой выборъ ОЛЕОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ, напечатанныхъ масляными красками такъ искусно, что надо на то знатока, который могъ-бы ихъ отличить отъ оригинала. Ландшафты, святые съ натуры, историческіе извѣстнѣйшихъ событій и религиознаго содержанія; копія съ оригинальныхъ произведеній древнихъ и нынѣшнихъ знаменитыхъ художниковъ Европы; также ЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ и ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ разныхъ величинъ и содержаній копія извѣстнѣйшихъ Европейскихъ галерей съ работъ знаменитѣйшихъ художниковъ. ПОРТРЕТЫ: Государственныхъ людей и другихъ знаменитостей, какъ-то: поэтовъ, писателей и проч.

СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ:

Виды: С.-Петербурга, Кавказскихъ минеральныхъ водъ, замѣчательныхъ видовъ Кавказа и разныхъ иностранныхъ городовъ и мѣстъ.

АППАРАТЫ для смотрѣнія стереоскопическихъ картинъ, МИКРОФОНЫ для увеличенія фотографическихъ картинокъ.

Билеты для визитныхъ карточекъ, почтовая бумага съ виньетками — для поздравленій и для иманіиныхъ писемъ, школа для рисованія и проч.

Принимаю заказы для наклеива олеографическихъ картинъ на холстъ и для покрытія лакомъ. Имѣются и готовы на холстѣ наклеенныя и крытыя лакомъ.

Продана кратковременная начнется съ 23 января.

Магазинъ помѣщается на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ ШАБУРОВА.

Итальянско-поданный I. Шиабай. 45 (3) 2.